

Евразийская экономическая интеграция 2020

Москва, 2020

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ-2020

Центр интеграционных исследований
Дирекции по аналитической работе

Москва

2020

Литературный редактор: Тамазова Л. О.

Корректор: Толстова Н. Г.

Авторы: Ахунбаев А. М., Дауранов Т. Ш., Кузнецов А. С., Петросьян А. Р. (Дирекция по аналитической работе), Никитушкина Ю. В. (НИУ «Высшая школа экономики»).

Верстка и подготовка к печати: Дизайн-Студия «ARTIS»

Евразийская экономическая интеграция-2020. — М.: ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР, 2020. — 80 с.

Доклад представляет результаты анализа динамики процессов евразийской экономической интеграции по состоянию на конец 2019 г. В докладе представлена информация об актуальных аспектах торгово-экономического взаимодействия государств — членов ЕАЭС между собой и с третьими странами, а также о наиболее значимых аспектах интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и в мире.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития:
<https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>

© Евразийский банк развития, 2020

Центр интеграционных исследований Дирекции по аналитической работе Евразийского банка развития

119034, Россия, г. Москва, 1-й Зачатьевский переулок, д. 3, стр. 1

Тел. +7 (495) 645 04 45, факс: +7 (495) 645 04 41, e-mail: info@eabr.org

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна. Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

СОДЕРЖАНИЕ

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ	4
1. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС	6
Республика Армения	7
Республика Беларусь	7
Республика Казахстан	8
Кыргызская Республика	8
Российская Федерация	9
2. ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАН ЕАЭС	10
Динамика взаимной и внешней торговли ЕАЭС	11
Факторы, повлиявшие на товарооборот государств — членов ЕАЭС в 2019 г.	14
Географическая структура взаимной и внешней торговли ЕАЭС	15
Отраслевая структура взаимной и внешней торговли ЕАЭС товарами	17
Товарная структура внутренней и внешней торговли ЕАЭС по уровням передела	19
3. ОБЗОР ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ	28
Европейский союз	29
МЕРКОСУР	34
ЮСМКА (НАФТА)	36
АСЕАН	37
Африканский союз	40
Общие итоги	42
4. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС В 2019 Г.: РАСШИРЕНИЕ ГЕОГРАФИИ СОТРУДНИЧЕСТВА	44
Усиление регионализации на евразийском пространстве и расширение географии сотрудничества ЕАЭС в 2019 г.	45
Расширение мандатов и географии присутствия многосторонних банков развития в новом геоэкономическом контексте	48
Мандат ЕАБР по расширению состава акционеров	49
Преимущества регионализации	49
5. РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МИРЕ И ЕАЭС В 2019 Г.	54
Тенденции евразийской интеграции в финансовой сфере	55
Дедолларизация — мировой тренд международной торговли	59
6. ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ РЕЦЕССИИ НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ	62
Влияние COVID-19 на мировую экономику и торговлю	63
Влияние COVID-19 на отрасли	64
Влияние COVID-19 на страны — участницы ЕАБР	69
Усиление регионализации в условиях пандемии	73
ИНФОРМАЦИЯ О ЕАБР	76
КОНТАКТЫ	77
ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР	78

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (англ. Association of South-East Asia Nations, ASEAN)
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ВВП	валовой внутренний продукт
ВЕЭС	Высший Евразийский экономический совет (Высший совет)
ВТО	Всемирная торговая организация
ВЭД	внешнеэкономическая деятельность
ГОСТ	государственный стандарт
ЕАБР	Евразийский банк развития, Банк
ЕАЭС	Евразийский экономический союз, Союз
ЕМПС	Евразийский межправительственный совет
ЕС	Европейский союз
ЕТТ	единый таможенный тариф
ЕФСР	Евразийский фонд стабилизации и развития
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ЕЭП	Единое экономическое пространство
ЗСТ	зона свободной торговли
ИТ	информационные технологии
КНР	Китайская Народная Республика
МБК	межбанковские кредиты
МВФ	Международный валютный фонд
МЕРКОСУР	Южноамериканский общий рынок (исп. Mercado Común del Sur, MERCOSUR)

НПЗ	нефтеперерабатывающий завод
НТБ	нетарифные барьеры
ОМС	обязательное медицинское страхование
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
ППС	паритет покупательной способности
РФ	Российская Федерация
СГУ	сектор государственного управления
СНГ	Содружество Независимых Государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
ТК	Таможенный кодекс ЕАЭС
ТН ВЭД	Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС
ТНК	транснациональная корпорация (компания)
ТС	Таможенный союз
ЦИИ ЕАБР	Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития
ЭСФ	электронный счет-фактура
GMP	надлежащая производственная практика (англ. Good Manufacturing Practice)
ITI	Центр «Международная торговля и интеграция» (International Trade and Integration)
UNCTAD	Конференция ООН по торговле и развитию (англ. United Nations Conference on Trade and Development)

1.

Макроэкономические параметры развития стран ЕАЭС

Экономическое развитие стран — участниц ЕАЭС в 2019 г. проходило в непростых внешних условиях. Рост мировой экономики, по оценке Международного валютного фонда, замедлился до 2,9 с 3,6% в 2018 г. Одной из основных причин явилась напряженность в мировой торговле, которая привела к ослаблению инвестиционного спроса и деловой активности. Неопределенность глобальных перспектив оказывала давление на стоимость сырьевых товаров: цены на большинство из них в 2019 г. продемонстрировали тенденцию к снижению.

Слабый внешний спрос ограничивал экспортный потенциал стран — участниц ЕАЭС и явился одним из факторов замедления экономического роста в регионе. Несмотря на снижение показателя, во всех государствах — членах Союза в 2019 г. обеспечена макроэкономическая стабильность, чему способствовали ориентация фискальной политики в большинстве стран региона на цели придания большей устойчивости экономическому развитию и сбалансированная денежно-кредитная политика.

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

ВВП страны увеличился на 7,6% по итогам 2019 г. после 5,2% годом ранее. Ключевым драйвером роста выступил потребительский спрос, поддержку которому оказало интенсивное кредитование домашних хозяйств. Восстановление добычи руд и производства металлов, а также расширение объемов строительных работ стали дополнительными факторами увеличения экономической активности.

Инфляция по итогам 2019 г. составила 0,7%, снизившись с 1,8% годом ранее, и осталась ниже целевого ориентира Центрального банка Республики Армения (4,0+/-1,5%). Факторами замедления роста цен послужили укрепление драма к валютам стран — основных торговых партнеров, слабая

ценовая конъюнктура за рубежом, особенности структуры потребления и ценообразования на товарных рынках. В этих условиях Центральный банк Армении снизил в 2019 г. ставку рефинансирования на 0,5 п.п. до 5,5% годовых.

Дефицит государственного бюджета уменьшился в 2019 г. до 63,9 млрд драмов (1,0% ВВП) со 105,4 млрд драмов (1,7% ВВП) годом ранее. Улучшение состояния государственных финансов достигнуто за счет роста собираемости налогов. Сокращение дефицита благоприятно сказалось на динамике государственного долга Армении, который за год снизился на 2,2 п.п. — до 53,6% ВВП.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Темп прироста ВВП страны по итогам 2019 г. составил 1,2%, снизившись с 3,1% в 2018 г. Замедление динамики показателя связано преимущественно с завершением периода восстановления экономики после спада 2015–2016 гг. Изменение фазы экономического цикла выразилось в первую очередь в охлаждении потребительского спроса. Дополнительное сдерживающее воздействие на деловую активность оказали слабый внешний спрос и укрепление реального эффективного курса белорусского рубля. Поддержку экономике обеспечили развитие сектора информационных

технологий и увеличение выпуска сельского хозяйства.

Инфляция по итогам 2019 г. составила 4,7%, сохранившись в рамках цели Национального банка Республики Беларусь (не более 5%). Этому способствовали уменьшение роста цен на продовольственные товары вследствие более высокого урожая, слабая ценовая конъюнктура за рубежом и ослабление потребительской активности. В условиях сокращения во второй половине 2019 г. инфляционных рисков Национальный банк дважды снизил ставку

рефинансирования на 0,5 п.п. — до исторически минимального уровня 9% годовых.

Сальдо внешней торговли товарами и услугами в 2019 г. сложилось с дефицитом в размере 0,3 млрд долл. США (0,5% ВВП) после профицита 0,9 млрд долл. США (1,5% ВВП) годом ранее. Изменение показателя объясняется существенным ухудшением баланса торговли товарами под воздействием ослабления внешнего спроса, укрепления реального эффективного курса белорусского рубля, а также наращивания

внутренних инвестиций в активную часть основных средств при сохранении их высокой импортности.

Профицит республиканского бюджета по итогам 2019 г. составил 2,4% ВВП, снизившись с 3,8% ВВП годом ранее. Изменение бюджетного сальдо объясняется главным образом уменьшением нефтяных доходов из-за снижения мировых цен на нефть и ставок таможенных пошлин при росте расходов на финансирование социальной сферы.

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

ВВП Казахстана по итогам 2019 г. вырос на 4,5%, что выше уровня 4,1%, зафиксированного в 2018 и 2017 гг. Расширение инвестиционной активности и потребительского спроса, поддерживаемое мерами государственной политики, с запасом нивелировало отрицательные эффекты внешней конъюнктуры (более низкие цены на нефть и замедление роста глобальной экономики).

По итогам 2019 г. инфляция составила 5,4%, сохранившись в пределах целевого диапазона Национального банка Республики Казахстан (4–6%). Сдерживающее воздействие на динамику показателя оказало снижение тарифов на жилищно-коммунальные услуги, в то время как удорожание стоимости продовольственных товаров внесло положительный вклад в изменение индекса потребительских цен.

Национальный банк Республики Казахстан снизил базовую ставку в апреле 2019 г. на 0,25 п.п. до 9,0% на фоне более быстрого замедления роста потребительских цен

в начале года по сравнению с его ожиданиями. Во второй половине 2019 г. инфляционные риски возросли, на что монетарный регулятор отреагировал повышением базовой ставки до 9,25% в сентябре 2019 г.

По итогам 2019 г. дефицит счета текущих операций увеличился, что во многом связано с ухудшением торгового баланса. Слабая ценовая конъюнктура на мировых рынках нефти и металлов выразилась в сокращении экспортной выручки, а рост импортных поставок обусловлен повышенным внутренним инвестиционным спросом.

По итогам 2019 г. государственный бюджет сложился с дефицитом в размере 1,9% ВВП (1,3% ВВП годом ранее). Росту доходов способствовали увеличение объема трансферта из Национального фонда с 2,6 до 3,0 трлн тенге и повышение налоговых поступлений. Расходы увеличились преимущественно за счет выделения дополнительных средств на реализацию социальных инициатив правительства.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Рост ВВП в 2019 г. составил 4,5%, ускорившись с 3,8% годом ранее. Динамика экономической активности во многом определялась увеличением объемов производства золота на руднике Кумтор, что способствовало ускорению темпов роста промышленного производства. В других секторах ключевым драйвером роста

выступили сфера услуг и строительная отрасль.

Инфляция по итогам 2019 г. повысилась до 3,1% с 0,5% годом ранее, чему способствовал рост цен на продовольственные товары на фоне увеличения стоимости зерновых и мясной продукции.

По итогам 2019 г. отмечено сокращение дефицита торгового баланса. Объем экспорта, по предварительной оценке Национального банка КР, увеличился на 5,5% во многом благодаря росту поставок золота. Стоимостной объем импорта снизился на фоне понижения мировых цен на энергоресурсы. Введение Банком России лимита на отправку денег в Кыргызскую Республику через системы денежных

переводов в размере 100 тыс. рублей в месяц привело к сокращению чистого притока денежных переводов, направляемых трудовыми мигрантами в страну из России.

Дефицит государственного бюджета по итогам 2019 г. снизился до 0,1% ВВП с 1,1% ВВП годом ранее. Темпы увеличения доходной части опережали рост расходов бюджета.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

В 2019 г. рост российской экономики замедлился до 1,3% с 2,5% годом ранее. Ключевым фактором снижения показателя стало ухудшение чистого экспорта на фоне ослабления внешнего спроса и укрепления реального эффективного курса рубля. В первом полугодии на рост ВВП дополнительное сдерживающее влияние оказали увеличение ставки НДС и последовавшее за этим временное ускорение инфляции. Во второй половине года выпуск в российской экономике начал демонстрировать признаки восстановления, чему способствовало смягчение налогово-бюджетной и монетарной политики.

Инфляция по итогам 2019 г. замедлилась до 3,0%, оказавшись ниже цели Банка России (4%). Этому способствовали укрепление рубля, сдержанная потребительская активность и увеличение предложения продовольственных товаров. В таких условиях

ключевая ставка за 2019 г. снижена Банком России на 1,5 п.п. до 6,25% годовых.

Положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса в 2019 г. сократилось до 64,6 млрд долл. США с 113,7 млрд долл. США годом ранее. Снижение показателя преимущественно объясняется уменьшением профицита внешней торговли товарами на фоне ухудшения ценовой конъюнктуры на мировых сырьевых рынках, замедления роста мировой экономики и укрепления реального эффективного курса российского рубля.

Профицит федерального бюджета по итогам 2019 г. сократился до 1,8% ВВП с 2,6% ВВП годом ранее, что объясняется в первую очередь существенным уменьшением объема нефтегазовых доходов из-за более низких цен на энергоресурсы по сравнению с предыдущим годом.

2.

**Торговля товарами
как фактор
экономического
роста стран ЕАЭС**

В 2019 г. динамика взаимной и внешней торговли государств — членов ЕАЭС имела разнонаправленные тенденции. Объем товарооборота внутри интеграционного объединения вырос, тогда как со странами остального мира — снизился. Расширению взаимной торговли способствовало стабильное макроэкономическое положение членов Союза в течение года, что стимулировало рост деловой активности и внутреннего потребления в странах. Внешняя торговля с остальным миром несколько сократилась из-за ухудшения конъюнктуры по основным экспортным товарам.

Вектор торговых связей государств ЕАЭС остается ориентированным в большей степени на третьи страны, нежели на партнеров по Союзу, однако внутренняя торговля имеет значительный потенциал для развития, в том числе за счет переориентации в закупках товаров на внутрисоюзный рынок. Укрепление взаимных торговых связей возможно также путем развития промышленной кооперации, активного расширения внутриотраслевой торговли и, как следствие, вовлечения государств — членов ЕАЭС в формирование внутрирегиональных цепочек добавленной стоимости.

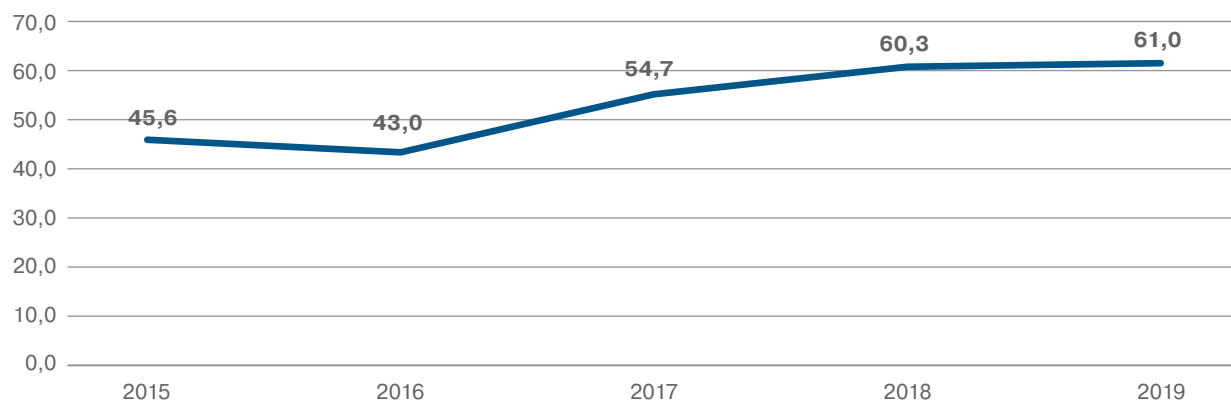
ДИНАМИКА ВЗАИМНОЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ

В 2019 г. сохранились наметившиеся ранее позитивные тенденции во внешнеторговом обороте государств ЕАЭС: после некоторого

снижения в 2016 г. вследствие общего экономического спада объем взаимной торговли внутри Союза неуклонно растет.

Рисунок 2.1. Объем взаимной торговли ЕАЭС, млрд долл. США

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

По данным ЕЭК, в 2019 г. стоимостной объем внутрирегионального товарообмена, рассчитанный как суммарный объем экспорта стран — членов ЕАЭС, возрос на 1,3% по сравнению с предшествующим годом. При этом темп прироста взаимной торговли замедлился (10,1% годом ранее). Эффект «низкой базы» уже растратил свой потенциал, а цены на сырьевые товары

в 2019 г. падали. В целом за пять лет функционирования ЕАЭС объем взаимной торговли членов объединения возрос почти на треть.

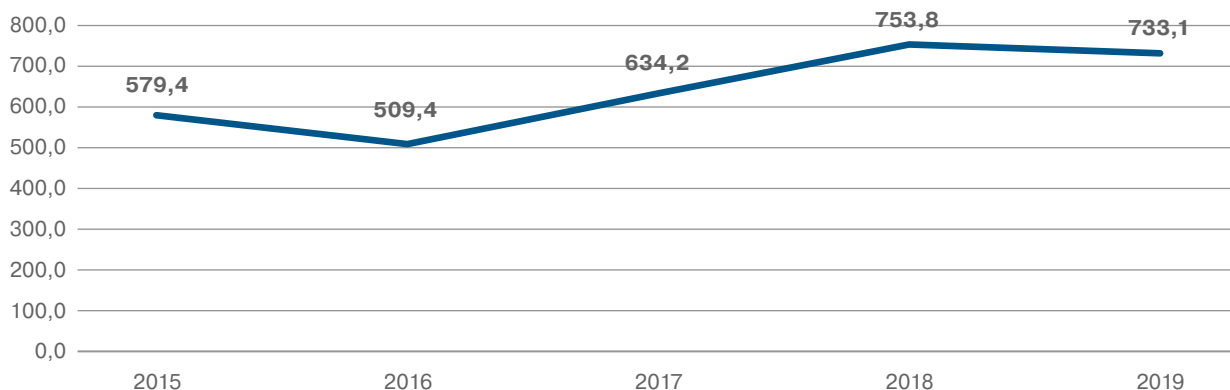
Таким образом, можно констатировать, что торговая интеграция пяти стран развивается уверенными темпами, и эта тенденция сохранялась в минувшем году.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Показатели внешней торговли стран Союза несколько ухудшились: в 2019 г. товарооборот (суммарно экспорт и импорт) с третьими странами, не входящими в объединение, снизился на 2,7% по сравнению с предыдущим годом.

За пять лет функционирования ЕАЭС совокупный объем внешней торговли увеличился на 26,5%. Поступательное развитие внешней торговли государств региона продолжается, несмотря на турбулентность на мировых рынках и противоречия во взаимоотношениях с третьими странами.

Рисунок 2.2. Оборот внешней торговли ЕАЭС с третьими странами, млрд долл. США

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

Динамичный рост экспорта в третьи страны, который наблюдался в предыдущие два года, был прерван в 2019 г. По итогам периода показатель снизился на 6,7% г/г. Примечательно, что если годом ранее увеличение оборота внешней торговли государств ЕАЭС обеспечивалось ростом экспорта на 87%, то в 2019 г. он обусловил снижение оборота более чем на 150%, которое было частично компенсировано импортом.

Импорт по итогам прошлого года вырос на 4,1%, что несколько меньше, чем годом ранее. При этом он сохранил положительную динамику, которой, однако, не хватило, чтобы компенсировать снижение экспорта и вывести показатели роста внешней торговли в положительную зону.

Рисунок 2.3. Динамика экспорта и импорта в торговле ЕАЭС с третьими странами, млрд долл. США

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

По итогам 2019 г. соотношение экспорта и импорта во внешней торговле ЕАЭС вернулось к уровню 2016–2017 гг. вследствие сохранения позитивной динамики ввоза

и сокращения вывоза. Импорт увеличил свою долю на 2 п.п. относительно предыдущего года и приблизился к максимальным значениям за период существования ЕАЭС.

Рисунок 2.4. Структура внешней торговли ЕАЭС с третьими странами, %

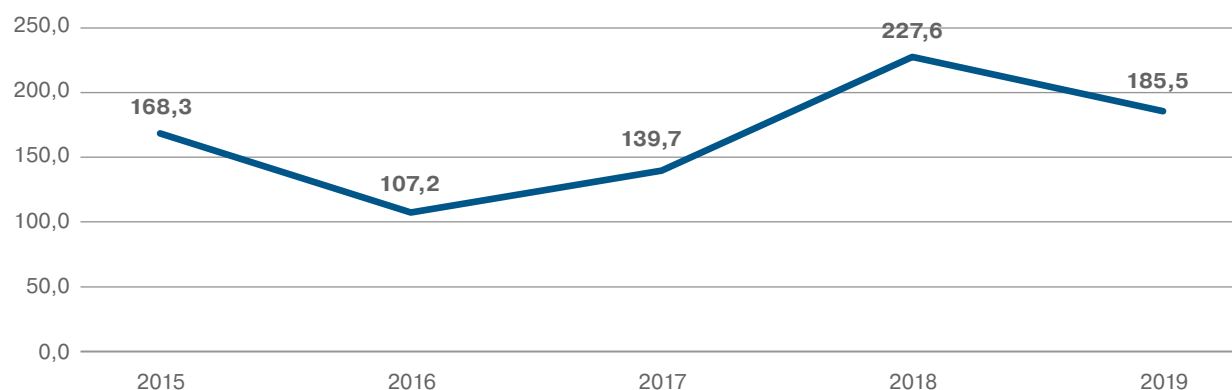

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

Рост импорта ЕАЭС из третьих стран в сочетании с отрицательной динамикой экспорта обусловил существенное снижение положительного сальдо внешней торговли членов

Союза, которое после рекордных показателей 2018 г. практически вернулось к уровню 2015 г.

Рисунок 2.5. Сальдо внешней торговли ЕАЭС, млрд долл. США

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

Таким образом, объем внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС с момента начала функционирования Союза по настоящее

время активно возрастал, несмотря на кратковременные спады.

ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ИЗМЕНЕНИЯ ВЗАИМНОЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС В 2019 Г.

СЛАБАЯ КОНЬЮНКТУРА МИРОВЫХ РЫНКОВ

На снижение внешнеторгового оборота стран Союза в топливно-энергетическом секторе повлияла слабая конъюнктура мировых сырьевых рынков: в 2019 г. среднегодовая стоимость нефти марки Brent снизилась на 6% относительно 2018 г.,

природного газа — на 8%, угля — на 10%, пшеницы — на 8%. При этом цветные металлы продемонстрировали некоторый рост. Так, алюминий прибавил в цене 11%, никель — 0,3%.

РОСТ ПРОИЗВОДСТВА В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ЕАЭС

В 2019 г. индекс промышленного производства (реальный рост, без учета изменения цен) в ЕАЭС составил 2,4% по сравнению с предшествующим годом, причем позитивная динамика отмечается во всех основных секторах: в горнодобывающей промышленности — +2,7%, в обрабатывающей — 2,6%. В сфере электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования наметилась стагнация. Больше всего промышленное производство выросло в Армении и Кыргызстане (9,0 и 6,9% соответственно), максимальный прирост в горнодобывающей отрасли показала Армения (24% после спада на 14,6% годом ранее), в обрабатывающей промышленности — Кыргызстан (8,3%).

В целом по ЕАЭС в 2019 г. отмечено увеличение промышленного производства в большинстве отраслей обрабатывающей

промышленности (в 17 из 22), причем некоторые из них продемонстрировали ускорение динамики относительно предыдущего года, несмотря на общее замедление роста. Наиболее высокие темпы отмечены в фармацевтике (+20%) и производстве компьютерной и оптической техники (+13%). Вырос также объем производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий, готовых металлических изделий и прочего транспортного оборудования. Снижение выпуска зафиксировано только в производстве одежды (–1,6%), кожевенном производстве (–2,5%), печати и воспроизведении записанных материалов (–4,7%).

В 2019 г. в отдельных государствах ЕАЭС также отмечался рост сельскохозяйственного производства: в России (на 4,0%), Кыргызстане (на 2,6%) и Беларуси (2,9%).

РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

В 2019 г. индекс выполненных строительных работ в ЕАЭС увеличился на 1,5%. Прирост объемов строительства отмечается во всех государствах — членах Союза:

в Армении — на 4,3%, в Беларуси — на 0,1%, в Казахстане — на 12,9%, в Кыргызстане — на 0,6%, в России — на 0,6%.

СНИЖЕНИЕ КУРСОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ

В прошлом году зафиксировано снижение к доллару США курса белорусского рубля (на 2,7%), российского рубля (на 3,5%) и казахстанского тенге (на 11%). Армянский драм и кыргызский сом практически

сохранили свои позиции относительно доллара. Экспортные товары и услуги становятся конкурентоспособнее по мере снижения курса национальной валюты.

РОСТ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Реальные доходы населения увеличились в 2019 г. во всех государствах — членах ЕАЭС: в Беларуси — на 6,6%, в Казахстане — на 5,8%, в России — на 0,8% (по Армении и Кыргызстану данных нет). Рост доходов может являться фактором усиления спроса

как на импортные товары, так и на товары, произведенные внутри Союза. По данным ЕЭК, укрепляющийся внутренний спрос стал одной из важнейших тенденций, поддерживавших положительную динамику экономической активности стран ЕАЭС в 2019 г.

УКРЕПЛЕНИЕ ТОРГОВОГО, ПРОМЫШЛЕННОГО И ФИНАНСОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ — ЧЛЕНАМИ ЕАЭС

Важным фактором роста взаимной торговли членов Союза в 2019 г. стали принятые на национальном и наднациональном уровнях меры по формированию общих и единых рынков в рамках интеграционного объединения, развитию внутрисоюзного торгового, промышленного и финансового сотрудничества, проведению единой политики, в том числе в русле реализации положений Договора о ЕАЭС, а также разработка

новых норм в сфере технического регулирования. Указанные меры способствуют повышению уровня прозрачности условий взаимодействия внутри Союза, формируют понятные участникам рынка «правила игры», что в конечном итоге приводит к снижению транзакционных издержек и создает дополнительные стимулы для создания и расширения связей между экономическими агентами из разных государств объединения.

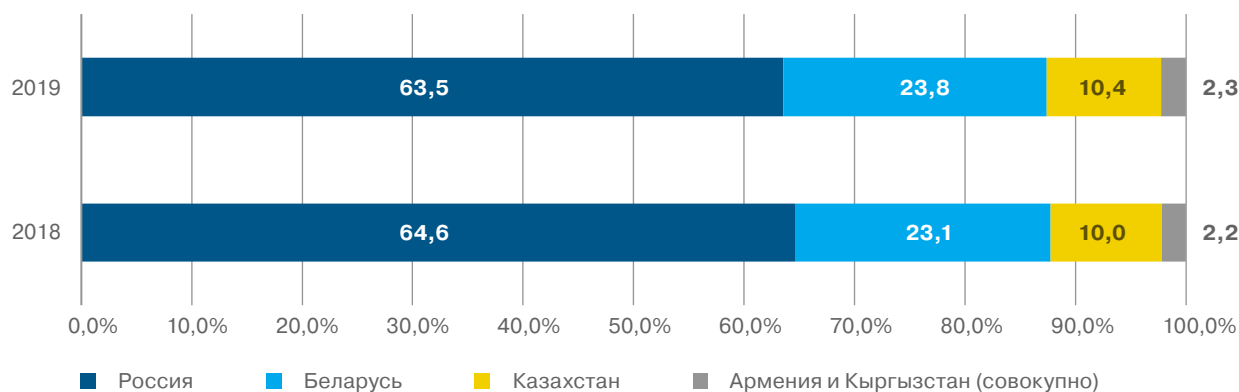
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВЗАИМНОЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ ЕАЭС

Основной объем внутрисоюзного экспорта приходится на Россию: в 2019 г. доля РФ во внутреннем товарообороте ЕАЭС составила 64%, что на 1 п.п. ниже уровня 2018 г. В прошлом году произошло незначительное перераспределение долей России

и Беларуси в пользу последней. Удельный вес трех других союзных республик в общем объеме взаимной торговли в 2019 г. изменился незначительно по сравнению с предыдущим годом.

Рисунок 2.6. Географическая структура внутрорегионального экспорта государств — членов ЕАЭС, %

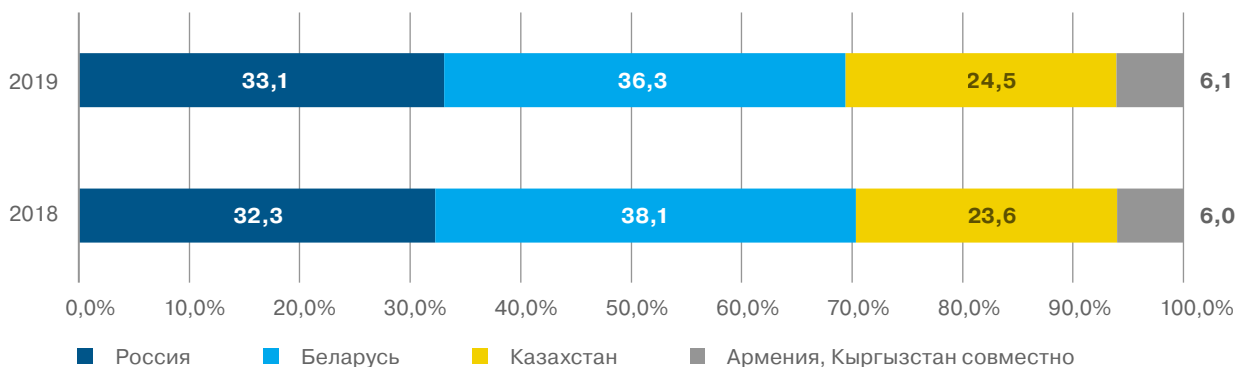

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

Главным импортером во внутрирегиональной торговле является Беларусь: в 2019 г. на нее приходилось 36% всего объема внутреннего импорта, что на 2 п.п. ниже уровня

предыдущего года. Снижение доли Беларуси произошло на фоне увеличения доли России и Казахстана. Удельный вес других государств по сравнению с 2018 г. не изменился.

Рисунок 2.7. Географическая структура внутрисоюзного импорта государств — членов ЕАЭС, %

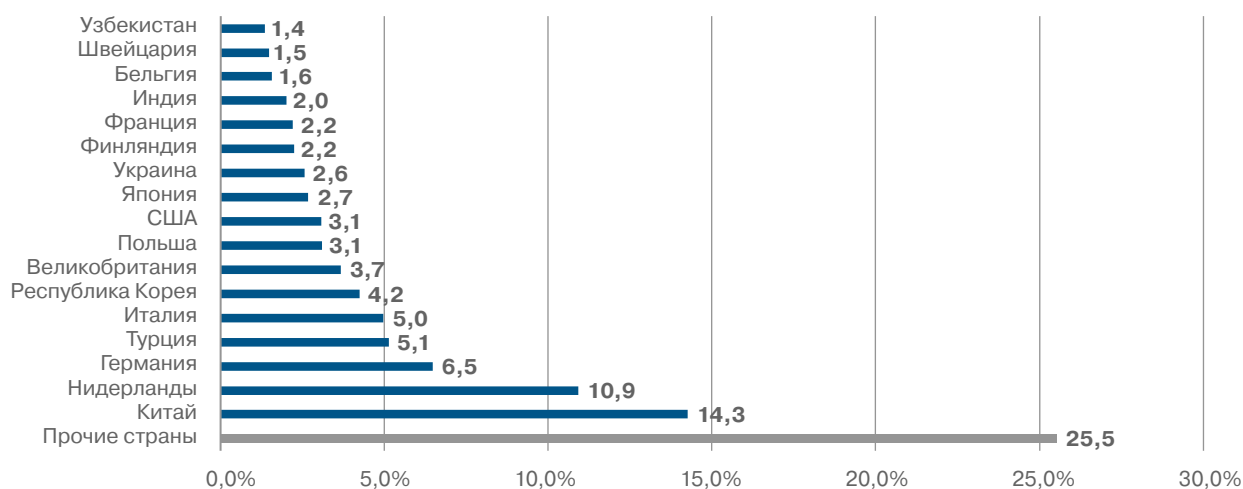
Источник: построено авторами по данным ЕЭК

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕАЭС

Географическая структура внешнего товарооборота ЕАЭС в 2019 г. не претерпела существенных изменений по сравнению с предыдущим годом: среди ключевых торговых партнеров лидирует Китай, значим также удельный вес некоторых государств — членов ЕС, а также Турции, Республики Корея, США, Японии и др. В целом внешняя торговля стран Союза имеет невысокую диверсификацию: на десять крупнейших партнеров приходится более половины общего оборота их внешней торговли.

Основными направлениями экспорта ЕАЭС в третьи страны являются Китай (14% объема поставок за пределы Союза), некоторые государства ЕС, Турция, Республика Корея. При этом 25% от общего объема экспорта приходится всего лишь на две страны. Однако далее в географической структуре доли торговых партнеров распределяются более равномерно и не превышают 6%.

Рисунок 2.8. Географическая структура экспорта из ЕАЭС в третьи страны в 2019 г., %

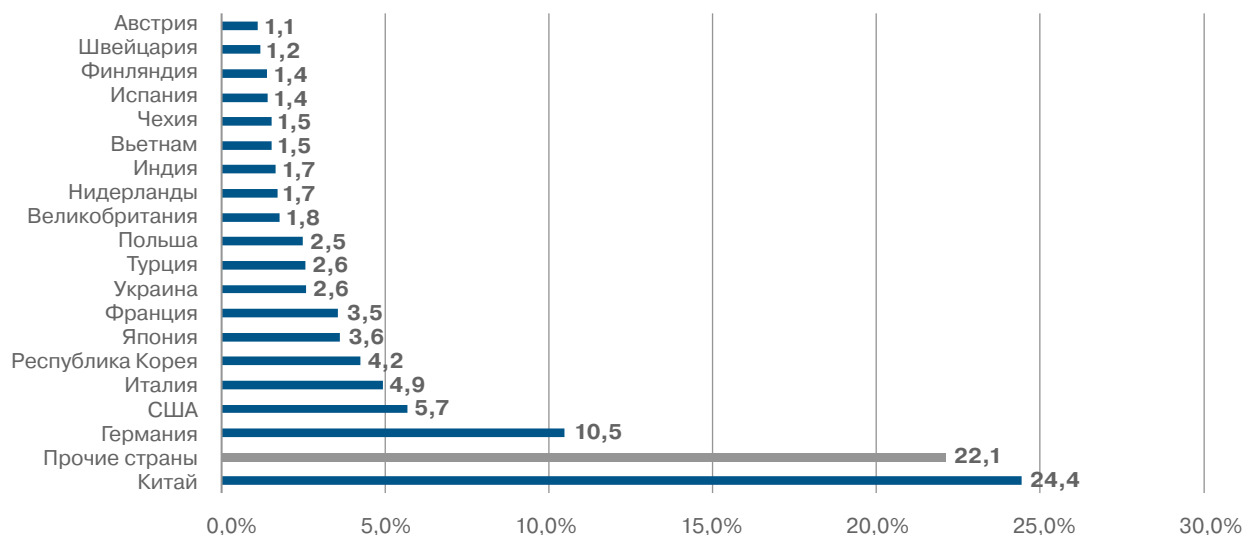

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

Доля Китая в общем объеме экспорта ЕАЭС в третьи страны существенно возросла в 2019 г. по сравнению с предшествующим годом (с 12 до 14%), отмечается также

рост доли Великобритании (с 2,9 до 3,7%). Удельный вес других экспортных направлений остался в 2019 г. без значимых изменений.

Рисунок 2.9. Географическая структура импорта в ЕАЭС из третьих стран в 2019 г., %

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

Географическая структура импорта государств ЕАЭС из третьих стран значительно менее диверсифицирована по сравнению со структурой экспорта: на крупнейшего поставщика товаров — Китай — приходится

почти четверть (24,1%), а на первую десятку торговых партнеров — суммарно около двух третей всего импорта в ЕАЭС из-за пределов Союза.

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ВЗАИМНОЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС ТОВАРАМИ

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ ЕАЭС

В отраслевой структуре внутреннего товарооборота государств — членов ЕАЭС лидируют минеральные продукты, в том числе топливно-энергетические: на товары этой отрасли по итогам 2019 г. приходилось 26% общего объема внутрирегионального экспорта, что на 3 п.п. ниже показателя предыдущего года. Значим также удельный

вес машин, оборудования и транспортных средств — 19% (за год не изменился), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья — 16% (снижение на 1 п.п. относительно 2018 г.), а также металлов и изделий из них — 13% (без изменений).

Рисунок 2.10. Отраслевая структура взаимной торговли ЕАЭС в 2019 г.

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

Динамика взаимной торговли продемонстрировала разнонаправленные тенденции. По главной товарной позиции — минеральным продуктам — произошло сокращение на 8,8% относительно предыдущего года. Также снижение объемов отмечено

по группе «металлы и изделия из них». По остальным позициям зафиксирован рост, и наиболее значительный — в продовольственных товарах и сельскохозяйственном сырье.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕАЭС

Отраслевая структура экспорта ЕАЭС в третьи страны заметно менее диверсифицирована по сравнению со структурой внутрирегионального экспорта: по итогам 2019 г. более половины всего объема поставок за пределы Союза приходилось на продукцию топливно-энергетического

комплекса; на металлы и изделия из них — 8,8%, на продукцию остальных отраслей — не более 6%. При этом доля топливно-энергетических товаров существенно выросла вследствие резкого увеличения объема их поставок.

Рисунок 2.11. Отраслевая структура экспорта из ЕАЭС в третьи страны в 2019 г.

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

В целом по итогам 2019 г. отмечается снижение объема экспорта ЕАЭС в третьи страны. Это касается всех отраслей, за исключением «текстиля, текстильных изделий и обуви» (рост на 1,6%) и «машин, оборудования и транспортных средств» (рост на 6,5%).

Импорт из третьих стран является более технологичным: почти половина его объема приходится на машины, оборудование и их части (44,4%). Значим также удельный вес продукции химической промышленности (19,1%), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (11,1%).

Рисунок 2.12. Отраслевая структура импорта в ЕАЭС из третьих стран в 2019 г.

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

Динамика импорта из-за пределов Союза, также как и экспорта, имела разнонаправленные тенденции. По ключевым товарам отмечен рост объемов. Так, ввоз машин и оборудования вырос на 4,6% относительно 2018 г., продукции химической промышленности — на 9,3%, металлов и изделий из

них — на 6,2%. При этом импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья сократился на 0,2%, минеральных продуктов — на 15,9%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий — на 5,1%.

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС ПО УРОВНЯМ ПЕРЕДЕЛА

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС

Наибольшую значимость во взаимной торговле Союза имеют готовые изделия различного уровня передела: их доля ежегодно превышала 60% с момента начала функционирования ЕАЭС. В 2016 г. удельный вес товаров этой группы резко возрос на фоне значительного уменьшения

доли сырьевых и энергетических товаров. В 2019 г. торговля энергоносителями еще более сократилась, перераспределив структуру товарооборота в пользу готовых изделий. Сырье сохраняет стабильную долю с 2016 г.

Рисунок 2.13. Товарная структура взаимной торговли ЕАЭС в разбивке по товарным сегментам различной степени переработки, %

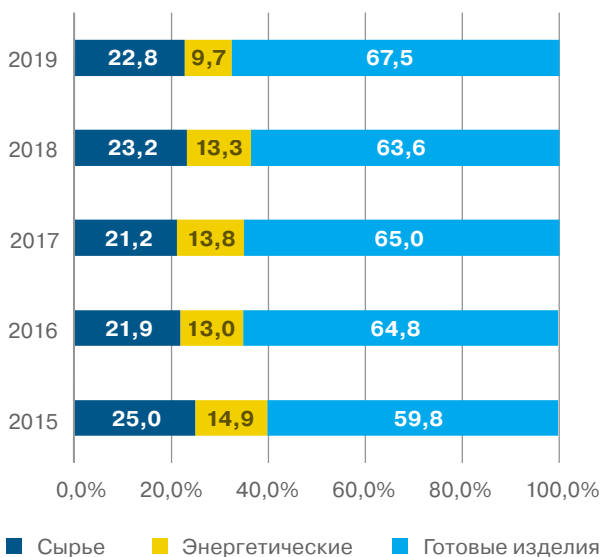

Рисунок 2.14. Структура взаимной торговли готовыми изделиями по уровням передела в 2019 г.

Источник: построено авторами по данным ЕЭК

Рост удельного веса готовых изделий во взаимной торговле ЕАЭС в 2016 г. на фоне почти нулевого прироста внутреннего экспорта этой группы товаров по сравнению с 2015 г. происходил на фоне существенно-го снижения внутрирегиональных поставок сырья и энергоносителей, которое, в свою очередь, объясняется как сокращением физического объема взаимной торговли этими товарами, так и снижением цен.

Структура товарного сегмента с самым высоким удельным весом в товарообороте

внутри ЕАЭС — готовые изделия — оставалась в целом неизменной на протяжении всего периода функционирования Союза: 60% взаимной торговли здесь приходится на товары высокого уровня передела, 30% — среднего и 10% — низкого уровня передела.

Ключевую позицию среди товаров высокого передела занимают моторные транспортные средства для перевозки грузов (5%), причем объем товарооборота по этой позиции неуклонно возрастает с момента создания ЕАЭС.

Таблица 2.1. Топ-10 товарных позиций в структуре взаимной торговли ЕАЭС товарами высокого уровня передела в 2019 г.

Наименование	Доля в торговле готовыми изделиями высокого уровня передела, %
Автомобили легковые	5,2
Автомобили грузовые	4,1
Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	3,2
Шины	2,2
Трубы, трубки и профили бесшовные из черных металлов	2,1
Тракторы и седельные тягачи	2,1
Металлоконструкции из черных металлов	2,0
Лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи	1,9
Провода изолированные, кабели	1,9
Мебель прочая и ее части	1,7

Источник: рассчитано авторами по данным ИТС

В 2019 г. резко увеличился внутренний экспорт легковых автомобилей, частей для автомобилей и тракторов, тракторов и седельных тягачей, лекарственных средств, вагонов железнодорожных или трамвайных, кузовов для автомобилей и частей для подвижного состава.

В то же время резко сократился внутренний экспорт грузовых автомобилей, бесшовных

труб из черных металлов, холодильного и морозильного оборудования и двигателей, генераторов электрических.

Основу товарной структуры взаимной торговли ЕАЭС готовыми изделиями среднего уровня передела составляет продукция металлургической и пищевой промышленности.

Таблица 2.2. Топ-10 товарных позиций в структуре взаимной торговли ЕАЭС товарами среднего уровня передела в 2019 г.

Наименование	Доля в торговле готовыми изделиями среднего уровня передела, %
Прокат плоский из нелегированной стали горячекатаный	6,4
Прокат плоский из нелегированной стали плакированный	4,2
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	3,3
Прокат плоский из нелегированной стали холоднокатаный	2,9
Крепкие спиртные напитки	2,6
Полимеры этилена	2,6
Алюминий необработанный	2,3
Сахар	2,1
Готовая или консервированная рыба, икра	2,0
Вещества поверхностно-активные, моющие и чистящие средства	2,0

Источник: рассчитано авторами по данным ИТС

В 2019 г. вырос внутренний экспорт отдельных видов продукции химической (прежде всего бытовой химии и азотных удобрений) и пищевой промышленности (рапсового масла, крепких алкогольных напитков, минеральных вод). Одновременно сократились внутрирегиональные поставки проката

черных металлов, сахара, моющих средств, полимеров пропилена и др.

Основу структуры взаимной торговли ЕАЭС товарами низкого уровня передела составляет сельскохозяйственная и металлургическая продукция.

Таблица 2.3. Топ-10 товарных позиций в структуре взаимной торговли ЕАЭС товарами низкого уровня передела в 2019 г.

Наименование	Доля в торговле готовыми изделиями низкого уровня передела, %
Сыры и творог	25,1
Отходы и лом черных металлов	11,3
Масло сливочное	10,7
Молоко и сливки сгущенные и сухие	9,6
Пахта, йогурт, кефир	5,7
Молоко и сливки не сгущенные	4,9
Полуфабрикаты из нелегированной стали	4,5
Ферросплавы	4,2
Рыба сушеная, соленая, копченая, переработанная другим способом	3,2
Продукты прямого восстановления железной руды	2,0

Источник: рассчитано авторами по данным ИТС

В прошлом году активизировались поставки некоторых видов молочной продукции, продукции металлургического комплекса (чугуна, полуфабрикатов из нелегированной стали), сельскохозяйственных культур

(овощей, фруктов, муки пшеничной) и др. Одновременно существенно ослабла торговля внутри ЕАЭС ломом черных металлов, ломом медным, ферросплавами и др.

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС

Экспорт

Экспорт ЕАЭС в третьи страны более диверсифицирован и менее статичен по своей структуре, чем внутрирегиональный экспорт. Так, если в 2015 г. все поставки за пределы Союза распределялись почти поровну

между тремя товарными сегментами: сырьем, готовыми изделиями и энергоносителями (с небольшим перевесом в пользу первых двух), то в 2019 г. сырьевые товары отыграли существенную долю, прежде всего за счет экспорта готовых изделий.

Рисунок 2.15. Товарная структура экспорта ЕАЭС в третьи страны в разбивке по товарным сегментам различной степени переработки, %

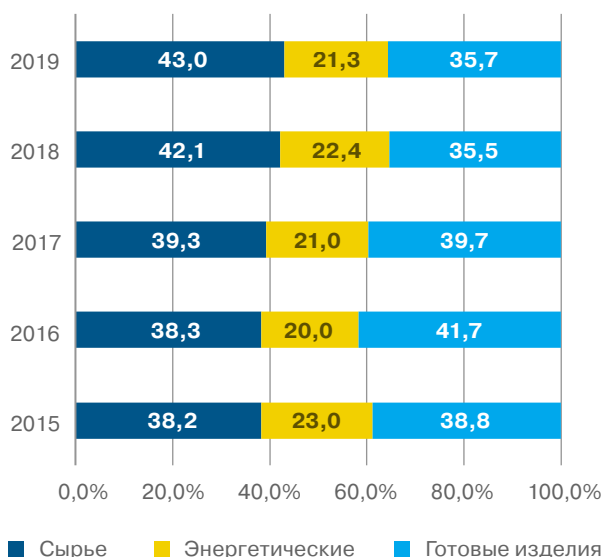

Рисунок 2.16. Структура экспорта ЕАЭС в третьи страны готовых изделий по уровням передела в 2019 г.

Источник: рассчитано авторами по данным ИТС

В экспорте готовых изделий преобладают товары среднего уровня передела, за ними следует продукция высокого и низкого уровней. Доля первых в общем экспорте готовых изделий снижалась на протяжении последних четырех лет, в то время как товары среднего и низкого переделов усиливали свои позиции в структуре внешних поставок.

Среди товаров высокого передела основу экспорта ЕАЭС в третьи страны, по аналогии с внутрисоюзным товарообменом, составляют сложные технические изделия и транспортные средства; значимы также доли продукции металлургической и химической промышленности.

Таблица 2.4. Топ-10 товарных позиций в структуре экспорта ЕАЭС в третьи страны товаров высокого уровня передела в 2019 г.

Наименование	Доля в торговле готовыми изделиями высокого уровня передела, %
Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие	8,6
Аппаратура радиолокационная, радионавигационная	3,6
Продукция для электроэнергетики	3,2
Шины	3,1
Прутки из нелегированной стали горячекатаные прочие	2,8
Проволока медная	2,8
Трубы и трубки сварные или клепаные диаметром более 406,4 мм из черных металлов	2,2
Автомобили легковые	2,2
Крафт-бумага и крафт-картон немелованные	2,1
Трубы, трубки и профили бесшовные из черных металлов	2,1

Источник: рассчитано авторами по данным ИТС

В 2019 г. увеличился экспорт в третьи страны реактивных двигателей, аппаратуры радиолокационной, летательных аппаратов, аппаратуры связи и вычислительных машин. При этом снизились поставки оборудования для ядерной энергетики, изделий из черных металлов, средств водного транспорта и др.

уровня передела составляет продукция металлургической и химической промышленности. Ключевые позиции здесь обеспечивает цветная металлургия: на медь и сплавы в 2019 г. пришлось не менее 14% общего объема поставок, на алюминий — не менее 10%.

Основу товарной структуры экспорта ЕАЭС в третьи страны готовых изделий среднего

Таблица 2.5. Топ-10 товарных позиций в структуре экспорта ЕАЭС в третьи страны товаров среднего уровня передела в 2019 г.

Наименование	Доля в торговле готовыми изделиями среднего уровня передела, %
Медь рафинированная и сплавы медные	14,4
Алюминий необработанный	10,6
Удобрения калийные	9,6
Удобрения минеральные смешанные	7,2
Удобрения азотные	6,4
Прокат плоский из нелегированной стали горячекатаный	4,7
Масло подсолнечное	4,5
Никель необработанный	4,0
Каучук синтетический	3,3
Фанера клееная	2,5

Источник: рассчитано авторами по данным ИТС

В 2019 г. возросли поставки за пределы ЕАЭС отдельных пищевых продуктов (масла подсолнечного, масла рапсового, шоколада и аналогичных кондитерских изделий), никеля и цинка. В то же время сократился экспорт удобрений всех видов, фанеры,

целлюлозы древесной, проката из легированной стали и др.

Крупнейшими экспортными статьями в сегменте готовых изделий низкого уровня передела стали сельскохозяйственная и металлургическая продукция.

Таблица 2.6. Топ-10 товарных позиций в структуре экспорта ЕАЭС в третьи страны товаров низкого передела в 2019 г.

Наименование	Доля в торговле готовыми изделиями низкого уровня передела, %
Полуфабрикаты из нелегированной стали	40,1
Ферросплавы	20,0
Чугун	9,2
Штейн никелевый, агломераты оксидов никеля	6,8
Продукты прямого восстановления железной руды	6,4
Отходы и лом черных металлов	6,3
Овощи бобовые сушеные	3,1
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	2,7
Нити комплексные синтетические	0,6
Зерно злаков обработанное	0,4

Источник: рассчитано авторами по данным ИТС

На полуфабрикаты из железа или нелегированной стали в прошлом году приходилось 40% общего объема экспорта за пределы ЕАЭС товаров низкого передела. Вырос экспорт штейна никелевого, агломератов оксидов никеля, порошка и чешуек никелевых, синтетических нитей (текстильные материалы).

Вместе с тем сократились поставки в третьи страны полуфабрикатов из нелегированной стали, чугуна, зерна злаковых

обработанного, молока и сливок сгущенных.

Импорт

Структура ввоза товаров в ЕАЭС из третьих стран статична: импортные потоки более чем на 85% состоят из готовых изделий, среди которых, в свою очередь, со значительным перевесом лидирует продукция высокого передела.

Рисунок 2.17. Товарная структура импорта ЕАЭС из третьих стран в разбивке по товарным сегментам различной степени переработки, %

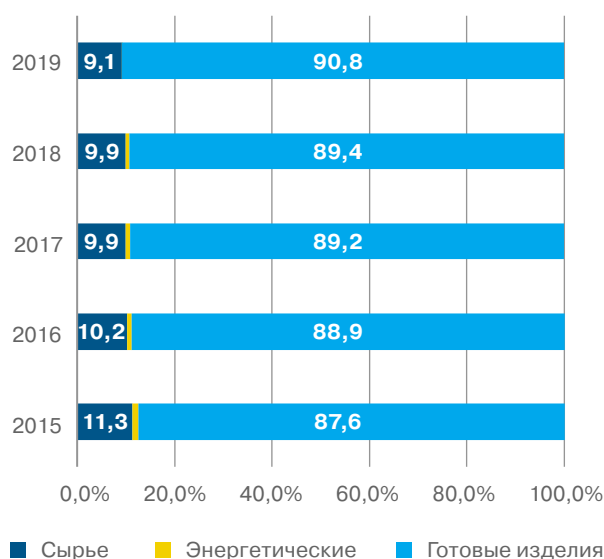
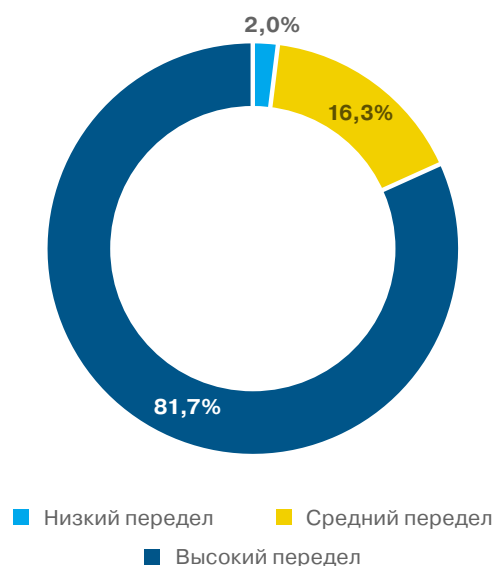

Рисунок 2.18. Структура импорта ЕАЭС из третьих стран готовых изделий по уровням передела в 2019 г.

Источник: рассчитано авторами по данным ИТС

Государства ЕАЭС осуществляют закупку широкого ассортимента готовых изделий высокого передела: от лекарственных

средств до вычислительных машин и летательных аппаратов. Товарная структура импорта здесь высоко диверсифицирована.

Таблица 2.7. Топ-10 товарных позиций в структуре импорта ЕАЭС из третьих стран товаров высокого передела в 2019 г.

Наименование	Доля в торговле готовыми изделиями высокого уровня передела, %
Лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи	6,0
Аппаратура связи и части к ней	5,5
Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	4,8
Автомобили легковые	4,4
Вычислительные машины для автоматической обработки информации	3,4
Вакцины, сыворотки из крови, кровь	1,8
Арматура для трубопроводов	1,6
Оборудование для термической обработки материалов	1,6
Центрифуги, оборудование и устройства для фильтрования жидкостей или газов	1,4
Приборы и устройства, применяемые в медицине	1,3

Источник: рассчитано авторами по данным ИТС

В 2019 г. вырос импорт в ЕАЭС из третьих стран лекарственных средств, вакцин и сыворотки, центрифуг, оборудования и устройств для фильтрования жидкостей или газов, жидкостных и вакуумных насосов и др. Одновременно снизился ввоз аппаратуры связи и частей к ней, частей

и комплектующих для автомобилей, тракторов и седельных тягачей и др.

Среди готовых изделий среднего уровня передела основными статьями импорта из-за пределов Союза является продукция химической и пищевой промышленности.

Таблица 2.8. Топ-10 товарных позиций в структуре импорта ЕАЭС из третьих стран товаров среднего уровня передела в 2019 г.

Наименование	Доля в торговле готовыми изделиями среднего уровня передела, %
Косметические средства для ухода за кожей, декоративная косметика	3,3
Вина виноградные натуральные, включая сусло	3,2
Полимеры этилена	3,0
Полиацетали и полиэферы простые прочие, смолы эпоксидные	2,7
Крепкие спиртные напитки	2,5
Прокат плоский из нелегированной стали плакированный	2,5
Инсектициды, гербициды	2,2
Вещества связующие готовые	2,2
Продукты для кормления животных	2,1
Пищевые продукты прочие	2,0

Источник: рассчитано авторами по данным ИТС

В прошлом году в ЕАЭС из третьих стран ввозили больше натуральных вин, крепких алкогольных напитков, проката плоского из нелегированной стали, реагентов диагностических и др. В то же время сократился импорт средств защиты растений, масла пальмового и плоского проката различных степеней легирования.

Основными статьями импорта в ЕАЭС готовых изделий низкого передела стали рудно-металлургическая продукция и переработанное сельскохозяйственное сырье. Также выросли поставки отходов медных, сливочного масла, молока сгущенного, полуфабрикатов из нелегированной стали и др.

Таблица 2.9. Топ-10 товарных позиций в структуре импорта ЕАЭС из третьих стран товаров низкого уровня передела в 2019 г.

Наименование	Доля в торговле готовыми изделиями низкого уровня передела, %
Кофе	13,5
Чай	10,6
Ферросплавы	8,4
Пряжа хлопчатобумажная с содержанием хлопковых волокон 85 мас. % или более	6,0
Яйца	5,8
Отходы и лом медные	4,9
Масло сливочное	4,6
Сыры и творог	4,5
Нити комплексные синтетические	3,4
Полуфабрикаты из нелегированной стали	3,4
Волокна синтетические нечесаные	3,2
Молоко и сливки сгущенные и сухие	2,3
Пряжа из синтетических волокон	2,1
Молочная сыворотка	1,8
Фрукты сушеные, смеси орехов или сушеных плодов	1,7

Источник: рассчитано авторами по данным ИТС

Подводя итог анализа товарно-отраслевой структуры взаимной и внешней торговли ЕАЭС, можно сделать вывод, что безусловную основу внутрирегионального экспорта составляют готовые изделия высокого уровня передела, а основу экспорта в третьи страны — сырьевые товары. Импорт ЕАЭС из третьих стран, напротив, почти

полностью состоит из готовых изделий, среди которых лидирует продукция высокого уровня передела в широком ассортименте: от товаров, необходимых для сборки транспортных средств, до лекарств.

3.

Обзор интеграционных процессов в мире

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

На сегодняшний день Европейский союз является самым экономически развитым интеграционным объединением в мире, представляя собой успешный пример тесного экономического сотрудничества и высокого уровня национальной, региональной и международной кооперации.

Однако на фоне напряженности в торговых отношениях, а также неопределенности в мировой политике и геополитике рост экономики ЕС в 2019 г. замедлился. Реальный ВВП увеличился на 1,5%, что на 0,6% меньше, чем в 2018 г. Снижение экономической динамики государств — членов ЕС повлекло расширение дефицита государственного бюджета на 0,9% ВВП и сокращение промышленного производства на 1%.

Особенно остро в 2019 г. внутри блока проявились политические проблемы, вылившиеся в стремление отдельных государств к суверенитету. Так, после двукратного переноса даты Брексита в минувшем году Великобритания 31 января 2020 г. формально покинула Европейский союз после 47 лет членства в нем. До этого времени партнерские отношения в торговле, политике и экономике в целом страна сохранила. Согласно договоренностям с Евросоюзом. Важным моментом Брексита является тот факт, что Северная Ирландия частично останется в таможенном пространстве ЕС.

Также в октябре 2019 г. после двухгодичного затишья с новой силой вспыхнул каталонский кризис в Испании. В связи с вынесением обвинения 12 сепаратистам в Барселоне и нескольких других городах Каталонии вновь вспыхнуло протестное движение. Тем не менее после избрания Пабло Санчеса премьер-министром Испании возобновился диалог с центральной властью, и с большой долей уверенности можно прогнозировать, что каталонскому кризису будет положен, вероятно, не окончательный конец, но по крайней мере достигнуто временное решение.

На прошлый год пришлось и смена руководства основных институтов ЕС. Еврокомиссию возглавила представительница Германии Урсула фон дер Ляйен, Европейский совет — бывший премьер-министр Бельгии Шарль Мишель, Европарламент — итальянский политик Давид-Мария Сассоли, Европейский центральный банк — французка Кристин Лагард¹.

Новой команде предстоит решать накопившиеся проблемы в условиях ослабления геоэкономических и геополитических позиций ЕС, а также сокращения его удельного веса в мировой торговле и неопределенности дальнейших торговых отношений с Великобританией (что во многом повлияет на дальнейшее развитие интеграционных процессов в ЕС) на фоне глобального мирового кризиса, связанного с пандемией.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕАЭС И ЕС

Две ведущие мировые интеграционные группировки — ЕАЭС и ЕС — стремятся к укреплению торгово-экономических отношений между двумя союзами. На сегодняшний день Евросоюз является главным внешнеторговым партнером ЕАЭС.

К сожалению, санкционная политика развитых стран Запада, в том числе европейских, в отношении Российской Федерации осложнила взаимодействие двух объединений в последние годы, хотя ЕАЭС не отказывается от стремления подписать

соглашение, которое активно обсуждалось ранее.

В 2019 г. состоялся ряд конструктивных дискуссий между представителями ЕС и ЕАЭС, на которых обсуждались такие инициативы, как работа по проекту «Лиссабон — Владивосток», которую поддерживают уже более 60 компаний и ассоциаций из восьми стран, Германо-российская торговая палата, а также Немецко-восточная бизнес-ассоциация. В ходе рабочих встреч затрагивались вопросы технического регулирования,

¹ <https://blog.realinstitutoelcano.org/nueva-comision-europea-nueva-union-europea/>

таможенных процедур и совершенствования системы регулирования налогообложения, включая проблемы с НДС.

Вопросы нормализации отношений между двумя объединениями стали ключевыми в обсуждении на форуме «Первый диалог: соединяя Евразию — от Атлантики до Тихого океана», прошедшем в марте 2019 г. в Брюсселе.

Учитывая напряженные отношения между ЕС и Россией, Евросоюз гораздо активнее участвует в заключении двусторонних соглашений о сотрудничестве с отдельными странами ЕАЭС, чем с Союзом в целом.

Так, в 2015 г. было подписано расширенное соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Казахстаном. В 2017 г. ЕС и Армения заключили соглашение о комплексном и расширенном партнерстве. А в 2019 г. аналогичное соглашение было достигнуто между ЕС и Кыргызстаном.

В конечном итоге укрепление торгово-экономических отношений между ЕС и ЕАЭС открывает для обоих союзов новые перспективы и взаимные выгоды в отношении торговли, туризма, развития промышленности и геополитики.

ЕС — Россия (2019 г.)

- Россия — пятый по величине торговый партнер ЕС по экспорту (4%) и четвертый по импорту (7%).
- Объем торговли — 231,1 млрд евро.
- Экспорт — 87,8 млрд евро, импорт — 143,4 млрд евро.
- Торговый дефицит — 56 млрд евро.
- Основные объекты торговли: сырье и энергия, продукты питания и напитки, машины и транспортные средства, химикаты и другие промышленные товары.
- Основные товары, экспортируемые в Россию: машины и транспортные средства (43%), другие промышленные товары (23%), химические вещества (23%).

- Основные товары, импортируемые из России: сырье и энергия (68%), строительные материалы (3%), продукты питания и напитки (1%).
- Крупнейшие импортеры: Германия (28 млрд евро), Нидерланды (21,5 млрд евро), Италия (14 млрд евро), Польша (14 млрд евро).
- Крупнейшие экспортеры: Германия (26 млрд евро), Италия (8 млрд евро), Польша (7,5 млрд евро), Нидерланды (7 млрд евро).

В политике между ЕС и Россией сохраняется напряженность, что сказывается на торгово-экономических отношениях. Так, Урсула фон дер Ляйен, новый председатель Еврокомиссии, и Жозеп Боррель, новый глава европейской дипломатии, выступают за сохранение существующих санкций в отношении РФ. В свою очередь, российская сторона заявляла, что тоже не намерена снимать контрсанкции первой.

Тем не менее в отношениях ЕС — Россия наблюдаются и положительные тенденции. В июне 2019 г. (после пяти лет приостановления участия) было восстановлено членство РФ в Совете Европы, который занимается мониторингом в области прав человека.

На уровне отдельных стран Евросоюза тоже наблюдаются позитивные изменения по отношению к России. К примеру, в августе 2019 г. президент Франции Эммануэль Макрон выступил в поддержку проведения совместного с Российской Федерацией саммита для разрешения украинского кризиса. Немецкие фирмы поддержали строительство нового большого трубопровода «Северный поток-2». Также в прошлом году на главный экономический форум в России впервые с 2014 г. был направлен министр экономики Германии².

ЕС — Беларусь (2019 г.)

- ЕС является вторым по значимости торговым партнером Беларуси, на долю союза приходится почти 1/3 от объема внешней торговли республики.
- Объем торговли — 10,9 млрд евро.

² <https://inosmi.ru/politic/20191011/246019051.html>

- Импорт — 4,2 млрд евро, экспорт — 6,7 млрд евро.
- Основные товары, экспортируемые в Беларусь: машины и транспортное оборудование (42,1%), химикаты (19,3%).
- Основные товары, импортируемые из Беларуси: промышленные товары (30,9%), минеральное топливо (18,4%).

После длительных переговоров на протяжении прошлого года ЕС и Беларусь в январе 2020 г. подписали соглашение об упрощении визового режима для граждан.

Также в конце 2019 г. прошло заседание проектной группы по реализации плана действий в рамках диалога ЕС — Беларусь по таможенным вопросам на 2016–2019 гг., где страны договорились разработать план сотрудничества по таможенным вопросам на 2020–2023 гг.

ЕС — Казахстан (2019 г.)

- ЕС один из крупнейших торговых партнеров Казахстана, на долю которого приходится до 40% от общего объема торговли в стране (22-е место среди торговых партнеров ЕС).
- Объем торговли — 24,3 млрд евро.
- Импорт — 18,4 млрд евро, экспорт — 5,9 млрд евро.
- Основные товары, импортируемые из Казахстана: нефть и газ (92,2%).
- Основные товары, экспортируемые в Казахстан: машины и транспортное оборудование (52,7%), химическая продукция (18%).

Казахстан был первой страной Центральной Азии, подписавшей с ЕС расширенное соглашение о партнерстве и сотрудничестве в 2015 г. В прошлом году соглашение было ратифицировано обеими сторонами. С 1 марта 2020 г. оно вступило в силу, что придаст дополнительный импульс развитию взаимодействия в 29 областях, включая торговлю, международную и региональную

безопасность, инвестиции (ЕС является крупнейшим инвестором Казахстана), развитие инфраструктуры, инновации в культуре, спорте и туризме.

ЕС — Армения (2019 г.)

- 24,8% от общего объема торговли Армении приходится на ЕС (страна занимает 102-е место в списке торговых партнеров Евросоюза).
- ЕС — самый большой рынок экспорта Армении (28,4%) и второй по величине рынок импорта (23,1%).
- Объем торговли — 1,2 млрд евро.
- Импорт — 407 млн евро, экспорт — 785 млн евро.
- Основные товары, импортируемые из Армении: промышленные товары (50,8%).
- Основные товары, экспортируемые в Армению: машины и транспортное оборудование (35,4%).

В декабре 2019 г. состоялось заседание Комитета по партнерству Армении и ЕС, созданного в рамках соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (2017 г.). На заседании были подведены итоги реализации соглашения, в том числе отмечен прогресс, достигнутый Арменией в реализации ее программы реформ в области судебной и антикоррупционной стратегии, а также защиты прав человека. Будучи ключевым партнером в проведении реформ в Армении, ЕС и в дальнейшем готов предоставлять дополнительную экспертизу и финансовую помощь для их продвижения. Также в рамках заседания обсуждались вопросы в сфере транспорта, энергетики, охраны окружающей среды и реформы образования³.

ЕС — Кыргызстан (2019 г.)

- Наименее развитые торговые отношения среди всех стран ЕАЭС.
- Объем торговли — 433 млн евро.

³ https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/partnership_implementation_report_armenia.pdf

- Импорт — 104 млн евро, экспорт — 329 млн евро.
- Основные товары, импортируемые из Кыргызстана: сырьевые товары, кроме топлива (80,4%).
- Основные товары, экспортируемые в Кыргызстан: машины и транспортное оборудование (44,9%), химикаты (25,1%).

В июле 2019 г. ЕС и Кыргызстан подписали соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве. Оно создает условия для формирования более безопасной деловой среды, так как включает в себя защиту

интеллектуальной собственности, а также принятие международных и европейских стандартов (санитарные и фитосанитарные нормы, движение капитала, конкуренция и прозрачность). Обе стороны обязались открыть свои рынки государственных закупок. Кроме того, Кыргызстан принял положения, выходящие за рамки ВТО (о субсидиях и технических барьерах в торговле), а также согласился отменить экспортные пошлины на ряд товаров. Переговоры по соглашению были начаты еще в 2017 г., последний их раунд состоялся в июне прошлого года. Таким образом, Кыргызстан стал второй страной в Центральной Азии, подписавшей подобное соглашение с ЕС.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕС И ЕАЭС

По состоянию на конец 2019 г. население ЕС составляло 447 млн человек, ЕАЭС — 184 млн человек.

ВВП ЕС достиг 20,2 трлн долл. США, ЕАЭС — 1,9 трлн долл. США⁴.

В ЕС входят 27 государств-членов, в ЕАЭС — пять.

Имея в 2,5 раза больше населения, государства Евросоюза превосходят ЕАЭС по

уровню ВВП в 10 раз, тем самым производя в 2,5 раза больше валового продукта на душу населения. При этом ВВП одной из самых бедных стран ЕС — Румынии, составив в 2019 г. 12 482 долл. США на душу населения, превышает аналогичный показатель одной из самых богатых стран ЕАЭС — России (11 510 долл. США)⁵. Уже на основании этого можно сделать вывод: с точки зрения экономического положения ЕС значительно опережает ЕАЭС.

Рисунок 3.1. Население интеграционных союзов, млн чел.

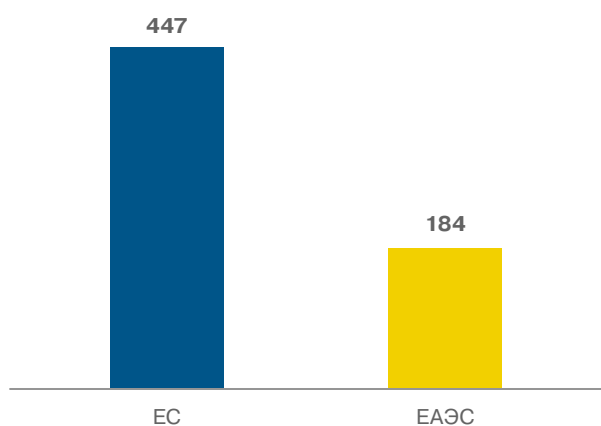
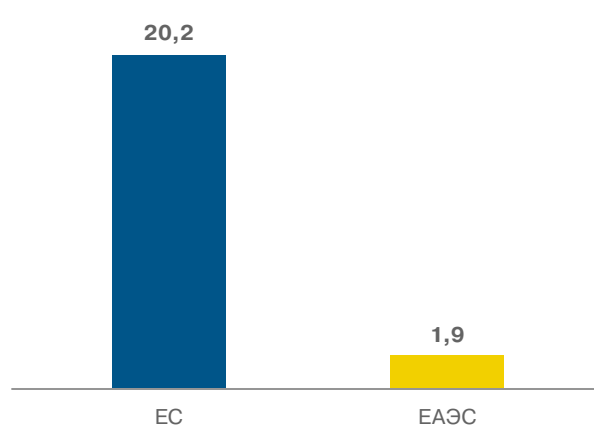

Рисунок 3.2. Размер ВВП, трлн долл. США

Источник: рассчитано по данным ИТС

⁴ Economic Data (https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=27&un_ticker=EAEU&union_show=details)

⁵ CEIC.

В отношении расширения внешней экономической интеграции на сегодняшний день перспективнее обстоят дела в ЕС. Об эффективности экономического союза можно судить по намерению других стран присоединиться к нему. В этом плане Евросоюз превосходит ЕАЭС по числу потенциальных членов. В настоящий момент официальными

кандидатами на вступление в ЕС являются Албания, Северная Македония, Сербия, Турция и Черногория; статус потенциальных кандидатов имеют Босния и Герцеговина и Косово. К странам, выразившим желание вступить в Евразийский союз, относятся Монголия, Таджикистан, Тунис, Молдова и Узбекистан.

Рисунок 3.3. Объем экспорта, млрд долл. США

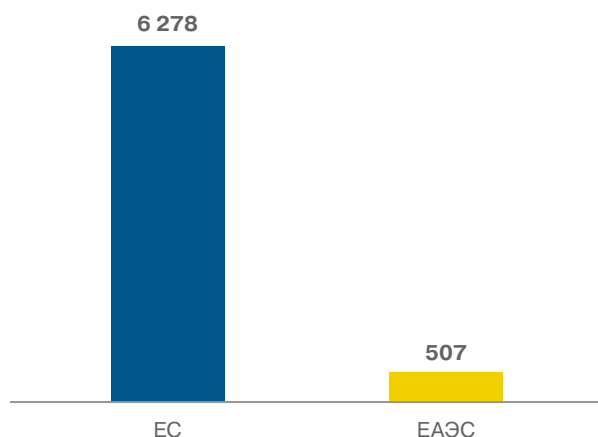
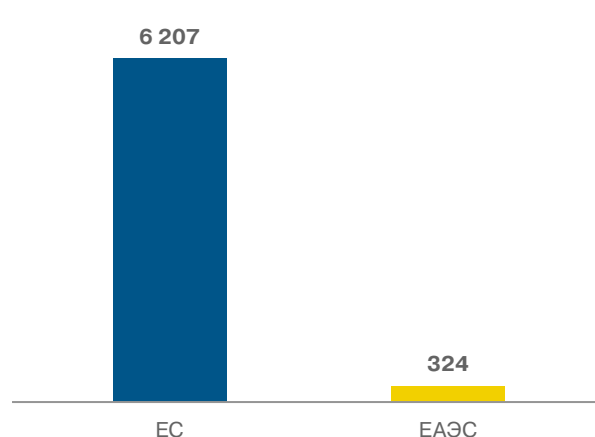

Рисунок 3.4. Объем импорта, млрд долл. США

Источник: рассчитано по данным ИТС

ЕС имеет зону свободной торговли более чем с 30 европейскими и неевропейскими странами. В свою очередь, ЗСТ создана между ЕАЭС и такими государствами, как Вьетнам, Иран, Сингапур, Сербия. На стадии переговоров создание аналогичных зон с Кубой, Египтом, Таиландом и рядом других стран.

Наличие валютного союза для большинства членов ЕС способствует укреплению связей посредством создания единого финансового рынка, упрощения торговли, туризма, исключения проблем с обменным курсом и др. Создание валютной зоны ЕАЭС находится на стадии перспективы.

Однозначным и пока, пожалуй, единственным преимуществом ЕАЭС перед

ЕС является тот факт, что никто из государств — членов Евразийского союза не собирается покидать его в ближайшем будущем, чего не скажешь про ЕС на фоне выхода из него Великобритании и в целом нарастающего евроскептицизма.

Принимая во внимание вышеупомянутые факты, можно сделать вывод, что по размерам и экономическим достижениям ЕС во многом превосходит ЕАЭС. Однако, учитывая тот факт, что ЕАЭС является достаточно молодым объединением, а также положительную динамику развития Союза, перспективы для него открываются вполне благоприятные даже в сравнении с ЕС.

МЕРКОСУР

МЕРКОСУР является третьим по величине и влиянию интеграционным блоком в мире.

Важным событием 2019 г. для МЕРКОСУР стало заключение соглашения о свободной торговле с ЕС. Спустя 20 лет двум интеграционным объединениям наконец удалось договориться об отмене большинства действующих тарифов на экспорт. В частности, документ касается таких товаров, как автомобили и автозапчасти, химическая и фармацевтическая продукция, одежда и обувь, кондитерские изделия и алкогольные напитки, а также ряда других наименований. Кроме того, между МЕРКОСУР и ЕС были подписаны соглашения о сотрудничестве в сфере туризма, устойчивого развития и борьбы с трансграничной преступностью.

В минувшем году интеграционные процессы в регионе сопровождались политической нестабильностью.

Летом Бразилия заявила о возможном выходе из союза в случае победы на президентских выборах в Аргентине представителей левоцентристской оппозиции. Суть конфликта заключается в том, что Бразилия придерживается политики либерализации торговли, в то время как аргентинская оппозиция выступает за протекционизм, что могло создать серьезные препятствия для заключения соглашения о свободной

торговле с ЕС. В итоге победу на выборах в Аргентине одержал левоцентрист Альберто Фернандес. Отношения между двумя странами оставались напряженными вплоть до конца 2019 г., однако покидать союз Бразилия не стала.

С началом 2020 г. в отношениях двух стран наблюдается положительная динамика. В феврале состоялась встреча министра иностранных дел Аргентины и президента Бразилии, на которой обсуждались вопросы двусторонней торговли, а также взаимной и внешней торговли МЕРКОСУР.

В Венесуэле, исключенной из состава блока в 2017 г., продолжается острый социально-экономический и политический кризис, который особенно негативно отражается на гуманитарной сфере и защите прав человека. Главы членов союза настроены негативно к ситуации, сложившейся в Венесуэле. Она стала центральной темой обсуждения на саммите МЕРКОСУР в Аргентине (июль 2019 г.), в результате чего главы государств объединения в очередной раз пришли к выводу о необходимости проведения скорейших прозрачных выборов в стране. Однако, пока у власти остается действующий президент Николас Мадуро, вопрос о возвращении Венесуэлы в состав МЕРКОСУР членами союза подниматься не будет.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕРКОСУР И ЕАЭС

Важно отметить, что оба интеграционных блока стремятся к экономическому сотрудничеству друг с другом. В 2018 г. был подписан меморандум о взаимопонимании для расширения сотрудничества между объединениями. Согласно данному документу, будет вестись широкоформатный диалог по вопросам, связанным с таможенным администрированием, техническим регулированием, стандартизацией, цифровизацией экономики, и по другим направлениям.

В августе 2019 г. представители ЕЭК и Аргентины подписали меморандум о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса. Однако пока это направление не получило должного развития в силу того, что страны МЕРКОСУР сконцентрированы на разрешении собственных политических и экономических проблем.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕРКОСУР И ЕАЭС

По состоянию на 2019 г. население МЕРКОСУР составляло более 295 млн человек, ЕАЭС — 184 млн человек.

ВВП МЕРКОСУР достигал 3,3 трлн долл. США, ЕАЭС — 1,9 трлн долл. США.

В МЕРКОСУР входят четыре государства, в ЕАЭС — пять.

Несмотря на превосходство МЕРКОСУР по числу жителей, объем ВВП на душу населения в 2019 г. в обоих объединениях был одинаковым — в среднем 10 500 долл. США. Более того, оба интеграционных блока имеют примерно равную долю в мировом ВВП: 3,6% — у ЕАЭС⁶ и 3,7% — у МЕРКОСУР.

Рисунок 3.5. Население интеграционных союзов, млн чел.

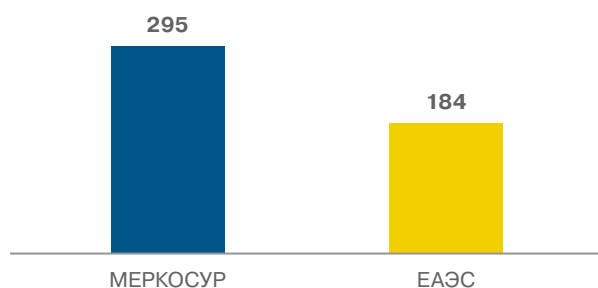
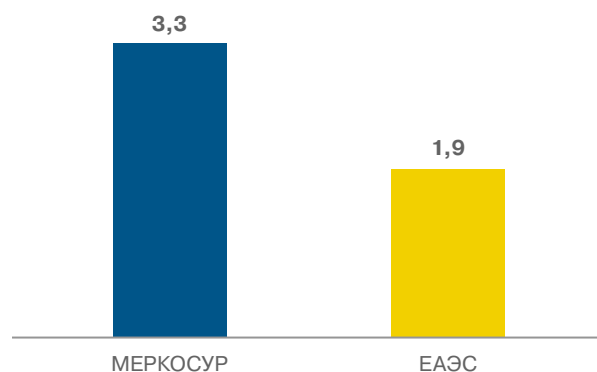

Рисунок 3.6. Размер ВВП, трлн долл. США

Источник: рассчитано по данным ИТС

Таким образом, по экономическим показателям ЕАЭС не слишком отличается от МЕРКОСУР и имеет все шансы догнать и превзойти этот блок в ближайшей перспективе. Уже сейчас Евразийский союз впереди по многим аспектам: по уровню

институциональной интеграции и интеграции на рынке труда и капитала, по ряду макроэкономических показателей, включая прирост ВВП на душу населения. Однако МЕРКОСУР превосходит ЕАЭС в развитии интеграции на рынках товаров и услуг.

Рисунок 3.7. Объем экспорта, млрд долл. США

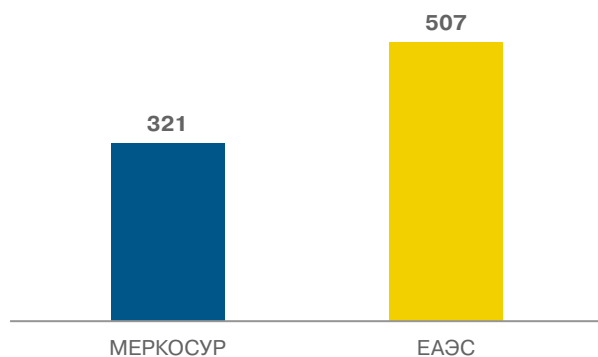
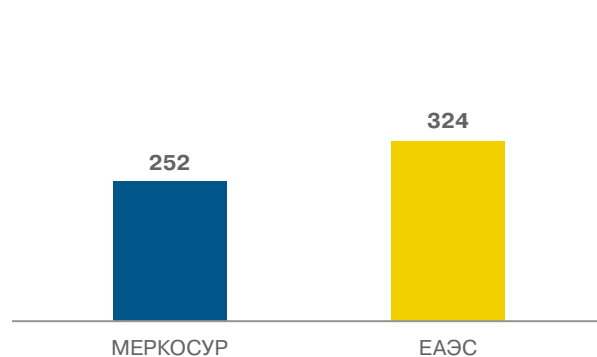

Рисунок 3.8. Объем импорта, млрд долл. США

Источник: рассчитано по данным ИТС

⁶ Economic Data (https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=27&un_ticker=EAEU&union_show=economics)

ЮСМКА (НАФТА)

В 2018 г. США, Канада и Мексика подписали новое торговое соглашение, заменив НАФТА на ЮСМКА.

После подписания, уже в 2019 г., ЮСМКА столкнулось с первыми сложностями — ратификацией соглашения соответствующими законодательными органами государств.

В июне 2019 г. Мексика первой ратифицировала соглашение. Ожидалось, что две другие страны также законодательно одобряют его летом. Однако США отказались ратифицировать соглашение без более строгого

соблюдения положений о труде (миграции), окружающей среде и ряда других изменений. В декабре соглашение было пересмотрено, одним из ключевых изменений стало создание «механизма быстрого реагирования»: формирование независимой группы из трех человек, которые будут следить за соблюдением Мексикой профсоюзных правил и процедур, а также других мер защиты работающих граждан. После этого, только в январе 2020 г., президент США Дональд Трамп официально подписал договор о ЮСМКА. Канада ратифицировала соглашение лишь в марте текущего года.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЮСМКА И ЕАЭС

Население ЮСМКА — 497 млн человек (2020 г.).

ВВП ЮСМКА — 24,6 трлн долл. США (2019 г.)⁷, ЕАЭС — 1,9 трлн долл. США (2019 г.).

В ЮСМКА входят три государства, в ЕАЭС — пять (2019 г.).

Население ЮСМКА в 2,7 раза превышает население ЕАЭС, при этом ВВП североамериканского объединения в 13 раз выше, чем евразийского. Соответственно, на душу

населения в ЮСМКА приходится 49 811 долл. США (2019 г.), что в 4,7 раза больше, чем в ЕАЭС. Очевидно, что такой разрыв обеспечивается благодаря экономике США и Канады. Отдельно Мексика уступает по объему ВВП России, а в пересчете на душу населения — России и Казахстану. Доля ЮСМКА в мировом ВВП (18,2% в 2019 г.) также превышает показатель ЕАЭС (3,6% в 2019 г.) в пять раз. Таким образом, по экономическим показателям эти два союза довольно далеки друг от друга.

Рисунок 3.9. Население интеграционных союзов, млн чел.

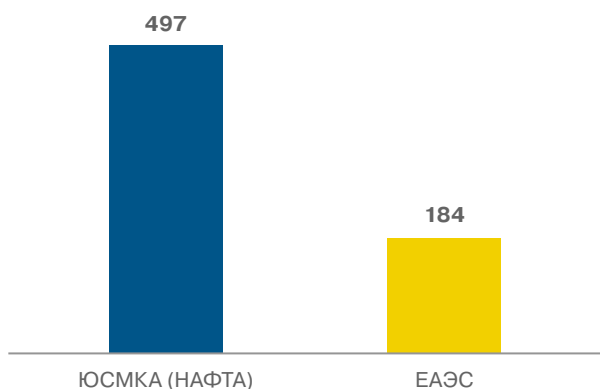
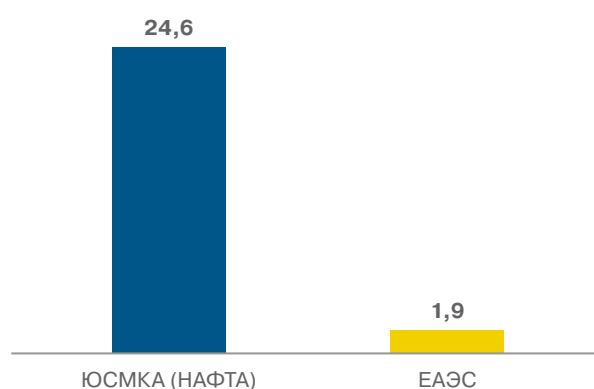

Рисунок 3.10. Размер ВВП, трлн долл. США

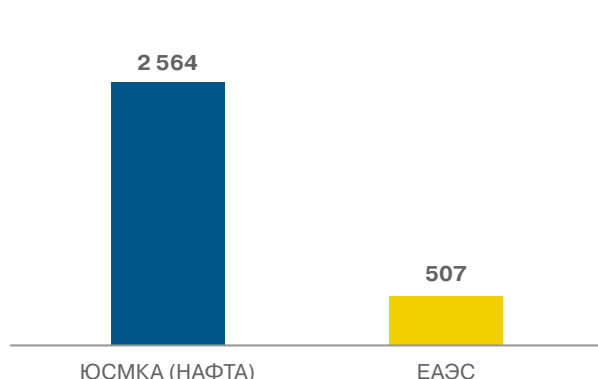
Источник: рассчитано по данным ИТС

⁷ Economic Data (https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=55&un_ticker=NAFTA&union_show=details)

Общим для двух союзов является тот факт, что доминирующая роль в каждом из них принадлежит одной стране (в ЮСМКА — США, в ЕАЭС — России) с большим отрывом по экономическим показателям от остальных членов. Также в каждом из них есть страны, которые можно охарактеризовать как «отстающие»: в масштабах ЮСМКА это Мексика, в ЕАЭС — Кыргызстан.

В плане внешней экономической интеграции основная разница заключается в том, что состав ЮСМКА не менялся с 1994 г.

Рисунок 3.11. Объем экспорта, млрд долл. США

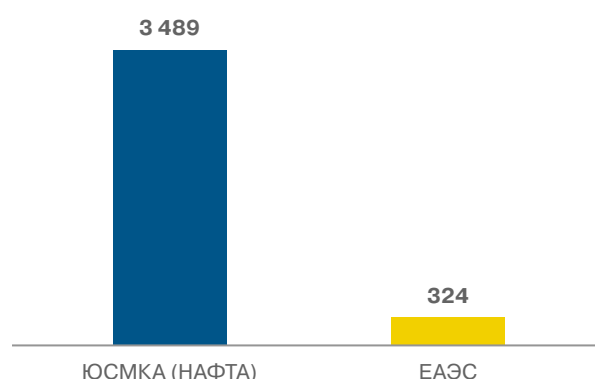
Источник: рассчитано по данным ИТС

ЕАЭС в отношении внешней экономической интеграции является объединением более открытым и готово принять к себе новых участников.

Еще одной схожестью двух союзов является переход от одной экономической структуры

Более того, страны-участницы не намерены трансформировать зону экономической торговли и принимать в союз новых членов. Во многом это обусловлено тем, что около 70% американской внешней торговли приходится на страны за пределами объединения, и США хотят сохранить свободу своей внешнеэкономической политики. Однако Канада активно выступает за расширение ЗТС, считая потенциальными кандидатами на вступление в блок Чили и Колумбию, а также пропагандирует идею интеграции ЮСМКА с МЕРКОСУР.

Рисунок 3.12. Объем импорта, млрд долл. США

к другой, более модернизированной и отвечающей современным требованиям (от НАФТА к ЮСМКА, от ЕврАзЭС к ЕАЭС).

АСЕАН

В 2019 г. председательство в АСЕАН перешло к Таиланду и прошло под лозунгом «Продвижение партнерства для устойчивого развития».

К значимым достижениям прошлого года можно отнести тот факт, что АСЕАН добилась значительного прогресса в либерализации тарифов в рамках ATIGA (ASEAN Trade in Goods Agreement). В мае 99,3% тарифов были полностью устранены среди шести

стран объединения (Бруней-Даруссалам, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд). Для таких членов союза, как Камбоджа, Лаосская НДР, Мьянма и Вьетнам, этот показатель равен 97,7%. В целом в 2019 г. АСЕАН было устранено 98,6% от общего числа тарифных позиций.

В прошедшем году был принят план работы MRA-TP (Mutual Recognition Arrangement on Tourism Professionals), подписаны новый

договор о торговле услугами (ATISA — ASEAN Trade in Service Agreement), комплексное инвестиционное соглашение (ACIA — ASEAN Comprehensive Investment Agreement) и пакет обязательств по финансовым услугам. Эти и ряд других соглашений способствуют укреплению взаимодействия между странами союза в экономической, финансовой, торговой и многих других сферах отношений.

В отношении укрепления внешнего партнерства АСЕАН можно отметить подписание первого протокола о внесении изменений в соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между АСЕАН и Японией (AJCEP), а также наращивание сотрудничества с Россией в сферах науки и техники, информационных и коммуникационных технологий, образования, здравоохранения и других областях.

СОТРУДНИЧЕСТВО АСЕАН С ЕАЭС

Оба объединения стремятся к укреплению и готовы к расширению своих внешних интеграционных связей, в том числе и друг с другом. В 2018 г. ЕЭК и АСЕАН подписали меморандум о сотрудничестве, охватывающий такие сферы, как таможенное законодательство и правоприменительная практика, торговая политика, предпринимательская деятельность, техническое и антимонопольное регулирование, санитарные и фитосанитарные меры, энергетика, функционирование внутренних рынков и другие.

В 2019 г. на Петербургском экономическом форуме ЕАЭС — АСЕАН обсудили перспективные направления сотрудничества двух союзов, а также сферы отраслевого взаимодействия.

В декабре прошлого года состоялся первый международный семинар для экспертов из стран ЕАЭС и АСЕАН. На нем обсуждались перспективы увеличения объема взаимной торговли, а также развитие идеи большого евразийского экономического партнерства.

АСЕАН — Россия (2019 г.)

- Россия — восьмой по объему торговли партнер АСЕАН.
- В первой половине 2019 г. объем торговли составил 9,9 млрд долл. США.

На официальной встрече 20 февраля 2019 г. на Бали представители России и АСЕАН обсудили прогресс воплощения комплексного плана действий по развитию

сотрудничества (2016–2020 гг.). Согласно оценкам экспертов, он был выполнен на 60% и стал основой для нового плана (2021–2025 гг.), согласно которому должно продолжиться укрепление сотрудничества между Россией и АСЕАН в вопросах науки и техники, энергетики, связи и телекоммуникаций, образования, здравоохранения, торговли и инвестиций, а также транснациональной преступности и незаконного оборота наркотиков.

Также для поддержки совместных проектов было решено максимально использовать средства финансового фонда партнерства Россия — АСЕАН.

АСЕАН — Беларусь

- В 2011 г. Национальное собрание Республики Беларусь получило статус наблюдателя в Межпарламентской ассамблее АСЕАН. С тех пор РБ ежегодно участвует в мероприятиях МПА АСЕАН, используя свой статус для укрепления контактов со странами Юго-Восточной Азии.
- В 2018 г. объем торговли между АСЕАН и РБ составил 830,2 млн долл. США (белорусский экспорт — 585,7 млн долл. США, белорусский импорт — 244,5 млн долл. США).
- Основные сферы сотрудничества: сельское хозяйство, продовольственное самообеспечение, предотвращение терроризма, борьба с торговлей людьми и экономическими преступлениями.
- В 2019 г. динамики в отношениях не зафиксировано.

АСЕАН — Казахстан

- В 2014 г. Казахстан и АСЕАН пришли к договоренности о содействии двустороннему и региональному сотрудничеству. В 2019 г. активности блока и РК не отмечалось.

Армении выразил заинтересованность в налаживании сотрудничества с ассоциацией и входящими в нее государствами. Продвижения отношений в 2019 г. не наблюдалось.

АСЕАН — Армения

- В 2016 г. на встрече с генеральным секретарем АСЕАН министр иностранных дел

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АСЕАН И ЕАЭС

Население АСЕАН — 667 млн человек (2020 г.)⁸, ЕАЭС — 184 млн человек (2019 г.).

ВВП АСЕАН — 3,5 трлн долл. США⁹, ЕАЭС — 1,9 трлн долл. США (2019 г.).

АСЕАН включает десять государств, ЕАЭС — пять (2019 г.).

Имея в 3,6 раза больше жителей, по показателю ВВП АСЕАН превосходит ЕАЭС в 1,8 раза. При этом в Евразийском союзе на душу населения приходится в 2,3 раза больше валового продукта, чем в АСЕАН: 10 389 против 4537 долл. США (2019 г.). Однако не

стоит забывать, что в обоих интеграционных объединениях между странами существует огромная разница в этом показателе. Большинство стран АСЕАН относятся к группе с доходами ниже среднего уровня (по классификации Всемирного банка), что и является причиной столь невысокого уровня ВВП на душу населения. Доля в мировом ВВП у АСЕАН выше, чем у ЕАЭС, и в 2019 г. составляла 6,6% против 3,6%. Отсюда можно сделать вывод, что по экономическим показателям АСЕАН все же превосходит ЕАЭС.

Рис. 3.13. Население интеграционных союзов, млн чел.

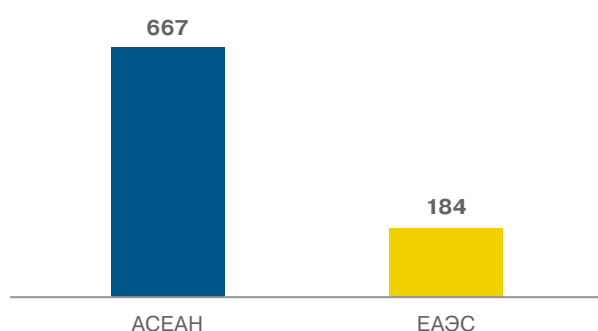
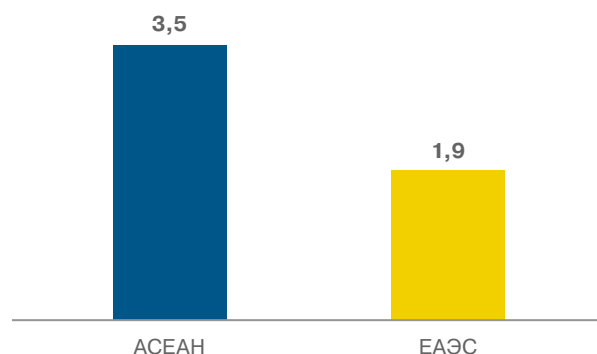

Рисунок 3.14. Размер ВВП, трлн долл. США

Источник: рассчитано по данным ИТС

⁸ Рассчитано автором на основании данных с <https://worldpopulationreview.com/countries/asean-countries/>

⁹ Economic Data (https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=9&un_ticker=ASEAN&union_show=details)

В целом структура ЕАЭС мало отличается от структуры АСЕАН. Однако последняя ведет свою интеграционную деятельность в разных направлениях, что определено сгруппированными по секторам министерскими органами, которые действуют в рамках концепции АСЕАН, принятой в 2003 г. и основывающейся на триединой идее сообществ ассоциации: сообщества политики и безопасности, экономического сообщества, социально-культурного сообщества¹⁰. В ЕАЭС основной упор делается на укрепление экономического

сотрудничества и взаимодействия между странами-участницами.

Относительно торговли внутри интеграционных блоков тоже можно заметить некоторое сходство. Так, государства — основатели АСЕАН имеют более высокий товарооборот между собой, чем с новыми членами ассоциации, что также характерно и для ЕАЭС, где больший объем торговли приходится на Россию, Казахстан и Беларусь.

Рисунок 3.15. Объем экспорта, млрд долл. США

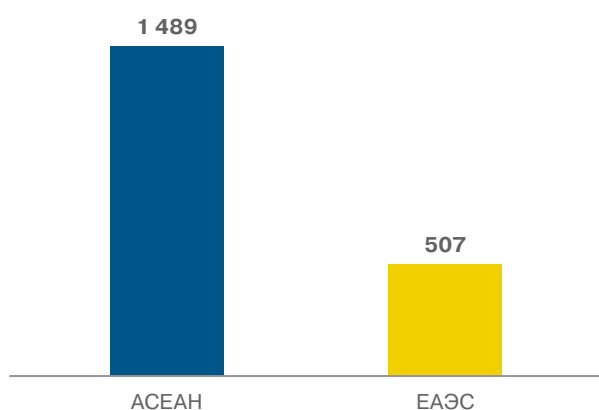
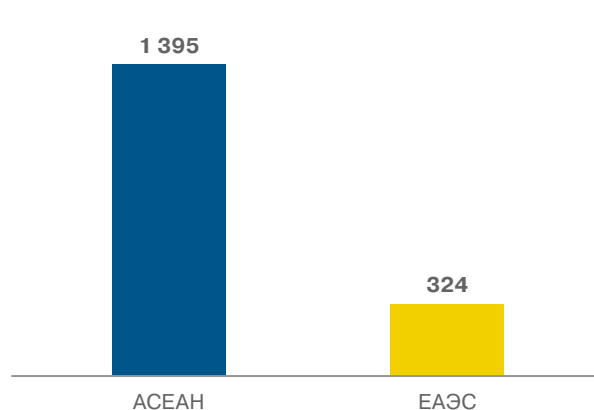

Рисунок 3.16. Объем импорта, млрд долл. США

Источник: рассчитано по данным ИТС

АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

В 2019 г. в Африканском союзе председательствовал Египет.

Одним из главных событий прошлого года для союза является вступление в силу AfCFTA (African Continental Free Trade Agreement) — Африканского континентального соглашения о создании зоны свободной торговли. Из 55 государств — членов АС соглашение до сих пор не подписала только Эритрея. Регулирование Африканской ЗСТ будет осуществляться в соответствии с пятью операционными инструментами: правилами происхождения (Rules of Origin), переговорным форумом онлайн, мониторингом и устранением нетарифных

барьеров, системой цифровых платежей и Африканской торговой обсерваторией. Начало торговли в рамках AfCFTA предполагалось начать 1 июня 2020 г.

К другим достижениям союза в 2019 г. можно отнести проведение координационного совещания между региональными экономическими сообществами (РЭС) и АС. На совещании было решено доработать матрицу разделения труда и пересмотреть протокол об отношениях РЭС и АС с целью создания устойчивых и продуктивных связей между ними в пользу осуществления Повестки дня 2063.

¹⁰ <http://kremlin.ru/supplement/2526>

Также в ноябре прошлого года была организована неделя PIDA (Program for Infrastructure Development in Africa — программа развития инфраструктуры), где подробно обсуждались критерии выбора списка проектов, которые будут реализованы в рамках второго этапа программы (2021–2030 гг.).

В рамках развития экономических взаимоотношений между африканскими странами

и Россией в октябре 2019 г. состоялся саммит и экономический форум Россия — Африка, результатом которого явилось подписание соглашений в области внешнеэкономической деятельности, торговли, инвестиций, промышленности, транспорта, высоких технологий и ряда других областей на сумму 12,5 млрд долл. США.

СОТРУДНИЧЕСТВО АС И ЕАЭС

В целом оба интеграционных блока имеют огромный потенциал дальнейшего развития во всех областях. В том числе ЕАЭС и АС стремятся к укреплению партнерских взаимоотношений между собой. Так, в июне 2019 г. прошла конференция «Евразийский экономический союз — Африка: экономическая интеграция как фактор развития двух регионов и диалога между ними» с целью дальнейшего укрепления взаимного сотрудничества.

В октябре в рамках саммита Россия — Африка был подписан меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Комиссией Африканского союза (КАС) в области экономического сотрудничества.

В 2020 г. планируется подписание соглашения о создании ЗСТ между Египтом и ЕАЭС. Ранее, в 2017 г., был подписан меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и Марокко, а в 2018-м — между ЕЭК и Таиландом.

АС — Россия

В 2018 г. объем торговли между Россией и АС составил 20 млрд долл. США (на 17% больше, чем в 2017 г.).

- В ходе саммита Россия — Африка (2019 г.) стороны подписали меморандум о взаимопонимании об основах взаимоотношений и сотрудничестве между Российской Федерацией и Африканским союзом.

АС — Беларусь

На сегодняшний день Беларусь имеет дипломатические представительства в Египте, Нигерии, Кении и ЮАР.

- В марте 2016 г. в Египте открыто представительство ОАО «МАЗ».
- Группа компаний «Сохра» занимается проектами по добыче золота в Судане и Гане, поставляет БелАЗы на африканский континент.
- МТЗ создал сборочные производства в Алжире и Египте.
- Судан предоставил Беларуси второе месторождение для добычи золота.
- В Зимбабве создано белорусское геологоразведочное предприятие, которому для разведки недр выделено 270 тыс. кв. км земли.

АС — Казахстан

- В 2013 г. Казахстан получил статус наблюдателя в АС.

АС — Армения

- Сотрудничество осуществляется в рамках платформы Международной организации Франкофонии.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АФРИКАНСКОГО СОЮЗА И ЕАЭС

Население Африканского союза — 1334 млн человек¹¹, ЕАЭС — 184 млн человек (2019 г.)

ВВП Африканского союза — 2,6 трлн долл. США¹², ЕАЭС — 1,9 трлн долл. США (2019 г.).

В АС входит 55 государств, в ЕАЭС — пять (2019 г.).

Население АС в 7,3 раза больше населения ЕАЭС. При этом ВВП Африканского союза выше всего в 1,4 раза. В отношении доли в мировом ВВП АС также превышает показатели Евразийского союза — 5,4% против 3,6% (2019 г.)¹³. Однако на душу населения в ЕАЭС приходится 10 389 долл. США (2019 г.) — почти в шесть раз больше, чем в АС — 1795 долл. США (2019 г.).

Рисунок 3.17. Население интеграционных союзов, млн чел.

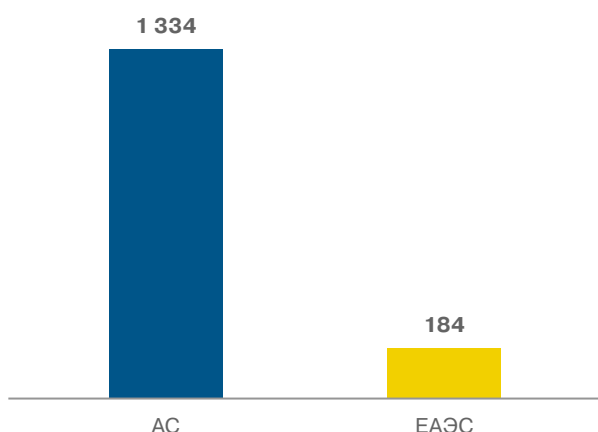
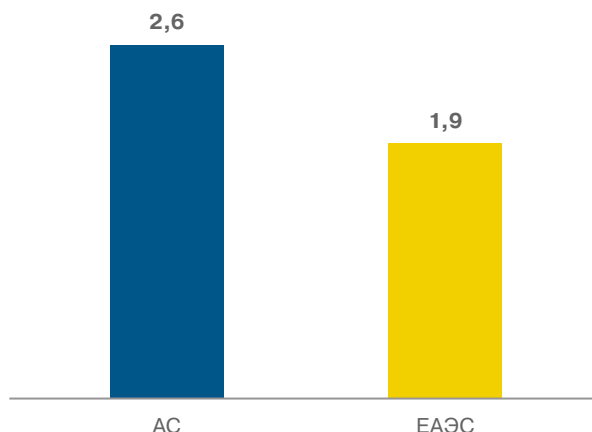

Рисунок 3.18. Размер ВВП, трлн долл. США

Источник: рассчитано по данным ИТС

Более того, большая часть бюджета АС формируется за счет международной помощи (в основном от ЕС), в то время как бюджет ЕАЭС складывается из взносов стран-участниц. Учитывая все это, можно сделать вывод: несмотря на то, что АС и превосходит ЕАЭС по ряду показателей, все же последний является более экономически развитым объединением.

К еще одному очевидному различию между двумя интеграционными блоками относится возможность введения санкций против членов Африканского союза, которые вовремя не платят взнос в общий бюджет или не исполняют решения объединения. В ЕАЭС подобных мер не предусмотрено.

ОБЩИЕ ИТОГИ

В целом 2019 г. оказался непростым для всех интеграционных объединений в мире. Явной проблемой стал тот факт, что каждый союз может столкнуться с угрозой,

а в случае с ЕС — и реальным выходом из блока кого-либо из его членов, что несет негативные последствия для всего объединения. Более того, принятие любого

¹¹ <https://www.worldometers.info/world-population/africa-population/>

¹² Economic Data (https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=12&un_ticker=AU&union_show=details)

¹³ Economic Data (https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=12&un_ticker=AU&union_show=details)

совместного решения еще не означает его фактического исполнения и полного согласия с ним всех стран-участниц. Среди положительных моментов можно отметить, что каждому интеграционному объединению в прошлом году удалось достигнуть каких-то ключевых соглашений (пропорционально своему уровню интеграционного развития), что поспособствует дальнейшему развитию, укреплению и эффективной работе союзов.

Подводя общие итоги сравнительного анализа ЕАЭС и других мировых интеграционных объединений, можно сделать вывод, что Евразийский союз превосходит в своем экономическом развитии АС, находится примерно на одном уровне развития с МЕРКОСУР и АСЕАН и уступает ЕС и ЮСМКА. К отличительным чертам ЕАЭС

можно отнести его готовность к углублению интеграционного сотрудничества не только с отдельными государствами, но и с другими блоками. Более того, учитывая, что ЕАЭС является самым молодым интеграционным объединением, он обладает большим потенциалом для дальнейшего развития и укрепления своих позиций по отношению к другим экономическим союзам в мире.

4.

**Новые тенденции
интеграционного
развития ЕАЭС
в 2019 г.: расширение
географии
сотрудничества**

В 2019 г. продолжился процесс расширения взаимоотношений Евразийского экономического союза со странами дальнего зарубежья, что выразилось в подписании соглашений о сотрудничестве, создании зон свободной торговли и предметной проработке вопросов о вхождении в объединение новых участников.

Мировые экономические тренды, свидетельствующие о высокой степени турбулентности и неопределенности, повлияли на траекторию развития региональных интеграционных объединений, в том числе и ЕАЭС. Сфера международных деловых отношений переходит к новому историческому этапу — геоэкономической регионализации, характеризующейся сосуществованием нескольких локальных экономических центров.

На современном этапе регионализация проявляется в эволюции международных интеграционных процессов, сопровождающихся образованием региональных и мультирегиональных экономических объединений (например, БРИКС и ШОС), и выражает стремление к эффективному и гармоничному взаимодействию стран, региональных и субрегиональных систем, обеспечивая их выход на глобальный уровень. Региональная интеграция может способствовать развитию конкуренции на основе имеющихся и вновь создаваемых преимуществ для членов интеграционных объединений, с учетом защиты их внутренних национальных интересов.

УСИЛЕНИЕ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И РАСШИРЕНИЕ ГЕОГРАФИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС В 2019 Г.

На уровне ЕАЭС регионализация актуализировала идею Большого евразийского партнерства. Общность задачи по ее продвижению для стран Союза была зафиксирована в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС от 6 декабря 2018 г., которая формирует основу для разработки Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) соответствующего документа концептуального характера, а также конкретного плана совместных действий.

По сути, идея Большого евразийского партнерства подразумевает установление тесных взаимовыгодных экономических связей со всеми странами континента, увеличение вклада ЕАЭС в укрепление сопряженности Европы и Азии, формирование «мегаблоков», то есть создание альянсов между крупными экономиками и межгосударственными объединениями.

Формирование Большого евразийского партнерства должно стать для ЕАЭС четко выверенной и динамично реализованной

стратегией по созданию широкой зоны торговли и предпринимательской деятельности для всех, кто работает в этом пространстве. Перед Союзом стоит задача сформулировать конкретные предложения, как выстроить систему взаимовыгодных отношений между крупнейшими игроками Евразии, в которую заинтересованные государства будут вовлечены на взаимовыгодной основе. Все интеграционные инициативы ЕАЭС, формирование сети зон свободной торговли, а также заключение меморандумов о сотрудничестве должны позиционироваться как взаимосвязанные элементы Большого евразийского партнерства.

ЕЭК стремится минимизировать негативное влияние внешних шоков на развитие членов ЕАЭС, в том числе путем углубления международного сотрудничества. Расширение географии торгово-экономического партнерства рассматривается как фактор, снижающий риски, связанные с резкими изменениями конъюнктуры.

Достижение ряда эффективных торговых соглашений с партнерами ЕАЭС, основанных на взаимной выгоде и предсказуемости, ориентированных на реализацию имеющегося регуляторного потенциала, объективно является необходимым условием для развития экономики в целом. В условиях нестабильности действующей сегодня многосторонней системы ВТО формируемая в рамках двусторонних торговых соглашений правовая среда приобретает дополнительную ценность.

До недавнего времени возможности экспортеров из стран ЕАЭС осуществлять поставки в режиме свободной торговли были ограничены пространством СНГ, не считая режима свободной торговли с Сербией (для Беларуси, Казахстана и Российской Федерации) и Черногорией (для России). При этом на страны СНГ, не входящие в ЕАЭС, приходится всего около 5% внешней торговли государств Союза.

После завершения текущих переговоров на долю партнеров стран ЕАЭС по торговому и преференциальным соглашениям (Вьетнам, Египет, Израиль, Индия, Иран, Сербия и Сингапур), по оценкам экспертов, будет приходиться не менее трети внешней торговли Союза.

В 2019 г. прорабатывалась возможность создания отдельного диалогового партнерства ЕАЭС — АСЕАН с учетом сложившейся практики взаимодействия азиатской ассоциации с зарубежными партнерами, включая интеграционные объединения.

Стратегической линией ЕАЭС и ее наднационального органа — Евразийской экономической комиссии — является дальнейшее расширение сети партнеров, в том числе за счет членов АСЕАН.

Так, ЕЭК старается развивать практику организации совместных мероприятий с участием деловых кругов, в частности, по аналогии с бизнес-диалогом ЕАЭС — АСЕАН в рамках ПМЭФ в 2018–2019 гг. Другим форматом работы по расширению международного взаимодействия являются встречи на уровне руководителей интеграционных объединений ЕАЭС — АСЕАН — ШОС (а также ЕС при определенных условиях).

Одна из крупнейших экономик Юго-Восточной Азии — Республика Индонезия (2,5% мирового ВВП, население 267,7 млн человек) — в 2019 г. стала пятым государством АСЕАН (наряду с Вьетнамом, Сингапуром, Камбоджей и Таиландом), с которым ЕЭК формализовала взаимоотношения, подписав меморандум о сотрудничестве.

В 2019 г. состоялись очередные консультации между представителями государств — членов ЕАЭС и Республики Индия, по результатам которых был согласован формат будущего торгового соглашения и начался переход к активной фазе переговоров с индийскими партнерами.

В прошлом году подписан меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и правительством Народной Республики Бангладеш. Документ предполагает создание совместной рабочей группы для обсуждения торгово-экономического взаимодействия.

Также в 2019 г. получило дальнейшее развитие сотрудничество с Королевством Таиланд в рамках меморандума от 19 ноября 2018 г. В июне прошлого года состоялось первое заседание совместной рабочей группы, на котором стороны обсудили развитие торгово-экономического сотрудничества, таможенное и техническое регулирование, СФС-меры, цифровую повестку и контакты в сфере промышленности и агропромышленном комплексе. По итогам обсуждения была достигнута договоренность наладить сотрудничество в вопросах, связанных с применением мер торговой защиты, и проработать возможности взаимодействия, в том числе путем прямого обмена нотификациями между уполномоченными органами.

Заинтересованность в налаживании торгово-экономического сотрудничества с государствами ЕАЭС высказали в 2019 г. и Филиппины. Это подтверждается активизацией контактов представителей правительства этой страны с Евразийской экономической комиссией. Так, в прошедшем году состоялись встречи заместителя министра сельского хозяйства и заместителя министра промышленности и торговли Филиппин с руководством ЕЭК, на которых обсуждались возможные форматы

сотрудничества, в том числе в рамках меморандума о взаимопонимании, заключение которого могло бы стать первым шагом в формализации отношений.

Продолжалось взаимодействие с Республикой Корея по линии службы государственных закупок в рамках заключенного между ней и ЕЭК меморандума о сотрудничестве.

Так, в 2019 г. ЕЭК участвовала в международной выставке по государственным закупкам KORPEX 2019 и международном семинаре «Инновации в политике закупок и электронных закупок», проходивших в Южной Корее. В Сеуле состоялся совместный семинар на тему «Инновации в системе государственных закупок», в котором приняли участие представители уполномоченных государственных органов в сфере госзакупок стран ЕАЭС.

В конце года произошла формализация отношений ЕЭК с Африканским союзом: в рамках саммита Россия — Африка был подписан меморандум о взаимопонимании в области экономического сотрудничества, что стало итогом четырехлетнего переговорного процесса, проходившего при поддержке государств, входящих в ЕАЭС.

В соответствии с подписанным документом предполагается взаимодействие в сфере инфраструктуры и сельского хозяйства, торговли, инвестиций и развития предпринимательства, региональной экономической интеграции и в других направлениях, представляющих взаимный интерес. Также планируется разработка совместного плана сотрудничества с акцентом на мероприятия для деловых кругов ЕАЭС и Африки.

В 2019 г. углубилось взаимодействие Евразийского экономического союза с Республикой Куба, чему способствовали встречи представителей ЕЭК с руководством этой страны. Так, в рамках реализации меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и правительством Кубы делегация ЕЭК во главе с председателем Коллегии Т. С. Саркисяном посетила Гавану. В ходе визита состоялось первое заседание совместной комиссии по взаимодействию

между ЕЭК и правительством Кубы, а также конференция деловых кругов республики и стран ЕАЭС, посвященная вопросам взаимовыгодного сотрудничества.

Другой латиноамериканской страной, с которой в 2019 г. углубились торгово-экономические контакты, стала Аргентина. В прошедшем году был заключен меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и правительственным секретариатом по агроиндустрии Министерства производства и труда Аргентинской Республики. Документ предусматривает сотрудничество в области АПК, включая растениеводство, животноводство, трансфер технологий и инвестиционную деятельность.

Кроме того, ведется также работа по укреплению торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с интеграционными объединениями: в частности, по сопряжению Евразийского союза и Экономического пояса Шелкового пути (инициатива Китая «Один пояс и один путь»), по созданию ЗСТ между ЕАЭС и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, по формированию партнерства с ШОС.

Таким образом, интеграционные инициативы ЕАЭС, расширение сети зон свободной торговли, а также заключение меморандумов о сотрудничестве представляют собой взаимосвязанные элементы Большого евразийского партнерства. На данный момент уже созданы полноформатные ЗСТ с Сербией, Вьетнамом, Сингапуром, а также временная — с Ираном. Заключено неференциальное соглашение с Китаем. Все эти договоренности должны способствовать развитию торгово-экономической инфраструктуры в рамках рассматриваемого макрорегиона.

РАСШИРЕНИЕ МАНДАТОВ И ГЕОГРАФИИ ПРИСУТСТВИЯ МНОГОСТОРОННИХ БАНКОВ РАЗВИТИЯ В НОВОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Новый геоэкономический контекст мировой интеграционной архитектуры, основанной на регионализации, повлиял на функционирование, мандаты и задачи многосторонних банков развития (МБР), которые призваны оказывать необходимую финансовую поддержку экономикам, входящим в те или иные объединения.

При своем создании ведущие региональные МБР имели смешанный состав участников, включающий развивающиеся и развитые страны. Со временем они постепенно увеличивали количество членов и расширяли регионы операций.

К Европейскому банку реконструкции и развития (ЕБРР), организованному с целью содействия становлению рыночной экономики в странах бывшего социалистического блока, присоединились Монголия (2006), Турция (2009), группа стран SEMED Южного и Восточного Средиземноморского региона (2012), Кипр (2014), Греция (2015) и Ливан (2017). В настоящее время ЕБРР прорабатывает возможность расширения географии своих операций в Африке южнее Сахары.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) за три года после создания увеличил состав своих участников на 43 государства, таким образом обозначив свое присутствие на всех континентах. В настоящее время АБИИ рассматривает присоединение ряда африканских стран, таких как Бенин, Джибути, Руанда.

Межамериканский банк развития (МАБР) учрежден 19 государствами Латинской Америки и США. В результате активного расширения в 1970-х гг. к нему присоединились и европейские страны.

В 2000-х гг., с переориентацией мандата Азиатского банка развития (АБР) на достижение Целей развития тысячелетия ООН, в состав его членов в качестве доноров вошли ряд государств Европы.

Расширение состава МБР, как правило, происходило на фоне значимых геополитических событий, в связи с пересмотром мандата банка и достижением экономических целей, что позволяет выделить две группы факторов увеличения количества стран, входящих в МБР: геостратегические и экономические.

В качестве примера геостратегических факторов можно привести опыт ЕБРР. Согласно мандату ЕБРР инвестирует в страны, «приверженные развитию рыночной экономики, частного сектора, предпринимательских инициатив, принципов многопартийности и плюрализма». Расширение за счет SEMED и вступление Греции были обусловлены готовностью ЕБРР приступить к стабилизации своих регионов после мирового финансового кризиса. Проблема беженцев в Европе стала поводом для присоединения Иордании и Турции.

Другим примером является АБИИ, который использует расширение состава членов одновременно и как способ увеличения своего финансового потенциала, и как важный инструмент сближения стран с Азией, в частности в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

В качестве примера влияния экономических факторов можно упомянуть Азиатский банк развития (АБР). Расширение состава его участников происходит за счет развитых стран и преследует цель усиления финансового потенциала самого банка и аффилированного Азиатского фонда развития. Такой формат расширения стал особенно актуальным после переориентации банка на достижение Целей развития тысячелетия и Целей в области устойчивого развития ООН. Другой его задачей является привлечение ведущих специалистов из развитых стран для обмена опытом и передовыми практиками при реализации проектов в Азии, в частности путем их успешного участия в тендерных отборах.

В случае Черноморского банка торговли и развития (ЧБТР), помимо укрепления регионального сотрудничества, важной является долгосрочная задача по расширению

состава государств-членов путем принятия акционеров с рейтингом «ААА» в целях позитивного влияния на кредитный рейтинг ЧБТР.

МАНДАТ ЕАБР ПО РАСШИРЕНИЮ СОСТАВА АКЦИОНЕРОВ

Новый геоэкономический контекст в 2019 г. в полной мере отразился на деятельности Евразийского банка развития. Учитывая тенденцию к углублению регионализации на евразийском пространстве и появление концепции ЕАЭС по формированию Большого евразийского партнерства, Банк проводил политику международного сотрудничества, ориентированную на привлечение новых акционеров, прежде всего среди стран Азии, Ближнего Востока и Европы.

Стратегия ЕАБР, направленная на расширение состава акционеров, не является случайной и отражена в учредительных документах Банка. Так, согласно уставу, ЕАБР обязан осуществлять деятельность, направленную на укрепление международного финансово-экономического сотрудничества в соответствии с принципом открытости для присоединения к нему новых членов — государств и международных организаций.

Расширение состава участников Банка за счет привлечения в него стран ЕАЭС (ранее ЕврАзЭС), СНГ, а также иных государств

(прежде всего сопредельных стран региона) является одним из ключевых направлений международного сотрудничества ЕАБР в соответствии с Основными приоритетами Евразийского банка развития в области международного сотрудничества, утвержденными Советом Банка 4 февраля 2008 г.

В 2019 г., руководствуясь упомянутым документом, а также действующим регламентом вступления в состав участников ЕАБР, Банк проводил консультации с рядом стран, выразивших интерес к установлению сотрудничества и возможному присоединению.

В ноябре представители Венгрии и Молдовы официально заявили о желании вступить в состав участников Банка на XIV Международной конференции «Евразийская экономическая интеграция», организованной ЕАБР. Определенный прогресс также достигнут с Сербией и Монголией.

ПРЕИМУЩЕСТВА РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Углубление и расширение интеграционных процессов в ЕАЭС, увеличение числа акционеров ЕАБР потенциально может принести существенные выгоды странам — сегодняшним участницам Банка благодаря

снижению транзакционных издержек, интенсификации взаимной торговли и инвестиций, росту ВВП и доходов домашних хозяйств и т.д.

РАСШИРЕНИЕ ГЕОГРАФИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Четыре страны, проявившие заинтересованность во вступлении в состав ЕАБР (Венгрия, Молдова, Сербия и Монголия),

поддерживают активное торговое сотрудничество с членами Банка и имеют значительный потенциал для дальнейшего его

развития. Эти страны формируют группу потенциальных участников первого эшелона.

В выделенной группе стран лидером по объемам взаимной торговли с действующими акционерами Банка является Венгрия (7,7 млрд долл. США в 2019 г.). В структуре ее экспорта в государства, входящие в ЕАБР, преобладают товары обрабатывающей промышленности, преимущественно высокого передела (лекарственные средства, продукция машиностроения). Импортирует Венгрия в основном сырье, в частности энергоресурсы.

Венгрия характеризуется существенными конкурентными преимуществами во многих отраслях обрабатывающей промышленности и обладает потенциалом увеличения объемов взаимной торговли с членами Банка. Страна испытывает необходимость в расширении рынков сбыта своей продукции, а также активно стремится обеспечить энергетическую безопасность за счет диверсификации источников энергоносителей. В связи с этим она ведет активную торговую деятельность со странами ЕАБР.

Объемы взаимной торговли участников Банка с Сербией составили в 2019 г. около 3,8 млрд долл. США, что превышает показатели Кыргызстана (2,7 млрд долл.

США), Армении (2,2 млрд долл. США) и Таджикистана (2,1 млрд долл. США). В сербском экспорте в государства региона наибольший удельный вес приходится на продукцию АПК (семена масличных культур), лекарственные средства, товары легкой промышленности и машиностроения. Сербия импортирует в основном энергоресурсы, изделия цветной металлургии, удобрения и различные руды и концентраты.

Сербия нацелена на дальнейшее развитие торгового сотрудничества со странами ЕАБР и в 2019 г. подписала соглашение о формировании зоны свободной торговли с ЕАЭС. Достигнутые договоренности обеспечивают экономические выгоды для стран Союза и Сербии как в краткосрочной перспективе — благодаря экономии на таможенных платежах в отношении существующего экспорта, так и в среднесрочной — в связи с реализацией экспортных возможностей при расширении действия режима свободной торговли.

Таблица 4.1. Показатели ВВП и внешней торговли

	ВВП (млрд долл. США), 2019 г.	Перспективы роста ВВП (2020–2021 гг.), среднее значение	Экспорт в страны ЕАБР (млрд долл. США), 2019 г.	Импорт из стран ЕАБР (млрд долл. США), 2019 г.
Венгрия	160,7	1,1	2,2	5,5
Молдова	11,9	1,1	0,3	0,9
Монголия	13,9	3,5	0,1	1,8
Сербия	51,4	4,5	1,1	2,7
Армения	13,7		0,7	1,5
Беларусь	63,2		13,8	22,6
Казахстан	180,2		7,0	15,1
Кыргызстан	8,5		0,7	2,0
Россия	1701,6		38,8	19,6
Таджикистан	8,2		0,3	1,8

Источник: IMF, ITC, CEIC

Объем взаимной торговли стран — участниц ЕАБР с Монголией (1,9 млрд долл. США в 2019 г.) находится на уровне чуть ниже, чем с Таджикистаном. При этом на долю членов Банка приходится около 1% общего объема экспорта и около 30% импорта Монголии, что свидетельствует о их высокой значимости этой позиции для последней. Товарная структура экспорта страны включает одну крупную товарную статью — руду. Импортирует Монголия в основном энергоресурсы, пищевые продукты и продукцию машиностроения и подтверждает намерение развивать торговое сотрудничество с государствами ЕАБР. На данный момент она рассматривает возможность вступления в ЕАЭС или создания с ним зоны свободной торговли.

Среди первого эшелона потенциальных участников Банка наиболее высокая значимость взаимной торговли с государствами ЕАБР характерна для Республики Молдова: на них приходится около 12% экспорта и около 15% импорта страны. В структуре молдавских поставок наибольшие объемы занимают продукция АПК, лекарственные средства, товары легкой промышленности и машиностроения. Импортирует Молдова в основном энергоресурсы, прочие товары (не вошедшие в другие группы), пищевые продукты и продукцию машиностроения. Серьезным шагом на пути сотрудничества и интеграции Молдовы со странами ЕАБР стало предоставление ей в мае 2018 г. статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС.

УКРЕПЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Вступление в ЕАБР новых членов из группы потенциальных кандидатов может оказать благоприятное влияние на инвестиционную активность во всем регионе операций Банка. Вхождение этих государств в состав его акционеров существенно облегчит доступ к новым инвестиционным рынкам для всех стран-участниц.

Рынок иностранных инвестиций этих стран превышает рынки всех сегодняшних членов ЕАБР, за исключением России. При этом отраслевая структура привлекаемых капитальных вложений сбалансирована и диверсифицирована. В ней преобладают экспортно ориентированные отрасли обрабатывающей промышленности.

Венгрия и Сербия проводят активную политику по привлечению внешнего капитала.

Таблица 4.2. Финансовые каналы

	Счет текущих операций (% ВВП), 2019 г.	ПИИ, приток (млн долл. США), 2019 г.	ПИИ, отток (млн долл. США), 2019 г.	Денежные переводы (% ВВП), 2018 г.
Венгрия	-0,8	6092,45	3992,5	3,03
Молдова	-8,9	593,01	46,94	19,16
Монголия	-12,4	2199,39	85,63	3,49
Сербия	-6,9	4281,89	270,96	9,92
Армения	-8,2	254,5	-142,6	11,99
Беларусь	-1,8	1273,0	-26,7	2,01
Казахстан	-3,6	3587,9	-2122,1	0,25
Кыргызстан	-9,1	206,53	-2,1	33,83
Россия	3,8	31783,45	22578,18	0,53
Таджикистан	-3,3	212,81	23,21	30,22

Источник: IMF, CEIC, UNCTAD

Монголия также является привлекательным направлением для прямых иностранных инвестиций (ПИИ), объем которых в монгольской экономике превышает ПИИ, поступившие в Армению, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан. Существенный инвестиционный потенциал страны объясняется наличием значительных запасов полезных ископаемых и географическим расположением вблизи таких крупных рынков, как Китай и Россия. Кроме того, Монголия имеет важное значение с точки зрения развития евразийских транспортных коридоров.

Среди вышеупомянутых стран первого эшелона Молдова имеет самый узкий рынок для иностранных инвестиций. Тем не менее в сравнении с действующими акционерами Банка его масштабы приблизительно сопоставимы с Арменией. Инвестиционные возможности затрагивают преимущественно агропромышленный комплекс.

С точки зрения инвестиционного сотрудничества среди потенциальных участников

следует выделить Венгрию, которая характеризуется наличием достаточных средств для реализации собственной активной инвестиционной политики за рубежом, в том числе в странах, входящих в Банк сегодня. Венгрия поддерживает, в частности, активное сотрудничество с Россией и Казахстаном. Среди венгерских инвесторов на российском рынке ведущие позиции занимают OTP Bank, концерн MOL и фармацевтическая компания Gedeon Richter.

Укрепление инвестиционного сотрудничества с Венгрией может способствовать увеличению капиталовложений в странах — участницах ЕАБР. Более того, оно облегчит доступ для всех действующих акционеров Банка к рынку Европейского союза, а также к инновационным производственным и управленческим технологиям, полученным Венгрией в результате тесного сотрудничества с ведущими европейскими финансовыми и промышленными группами.

ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СТРАН

ЕАБР является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту стран-участниц. При этом в силу комплекса внутренних и внешних причин за последние пять лет средние темпы увеличения ВВП членов Банка замедлились и уступали темпам роста мировой экономики, что привело к расширению разрыва в доходах на душу населения по сравнению с развитыми странами. В связи с этим ускорение роста является одной из приоритетных задач для всех стран-участниц и, соответственно, для ЕАБР.

В этом контексте евразийская интеграция может рассматриваться как одно из решений актуальных вопросов развития для всех входящих в ЕАБР государств. Это решение предполагает, что содействие расширению международного сотрудничества со стороны Банка в рамках идеи по формированию

Большого евразийского партнерства (в том числе через вступление в ЕАБР новых членов) стимулирует экономическое развитие всех участников интеграционного объединения благодаря улучшению торговых (новые рынки) и финансовых каналов (новые инвестиции), а также доступу к технологиям и т.д.

Евразийская интеграция в расширенном формате предполагает модель сотрудничества, которая позволила бы найти разумный баланс между развитием каждой страны в отдельности, с учетом ее многовекторных связей, и скоординированным взаимодействием, базирующимся на общей таможенной, промышленной, аграрной, транспортной, научно-технической, образовательной политике и согласованных макроэкономических решениях.

ДРУГИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Расширенный список потенциальных партнеров ЕАБР включает две страны СНГ — Азербайджан и Узбекистан. Взаимодействие ЕАЭС с государствами

СНГ, которые не являются членами Евразийского союза, традиционно в фокусе приоритетов его международной деятельности.

Между ЕАЭС и СНГ 27 ноября 2018 г. подписан меморандум об углублении взаимодействия, согласно которому стороны намерены содействовать интеграционным процессам и, в частности, развивать сотрудничество в сфере внешней торговли. Эти страны благодаря исторически сложившимся торговым, инвестиционным, гуманитарным и культурным связям по многим критериям являются наиболее подходящими для расширения деятельности ЕАБР.

Государства, подписавшие соглашения (либо проявляющие к этому интерес) о формировании зоны свободной торговли

с ЕАЭС (Вьетнам, Египет, Индия, Иран, Сингапур), могут рассматриваться в качестве потенциальных партнеров. Перед подписанием соглашений о ЗСТ страны проходят тщательную комплексную оценку со стороны ЕЭК на предмет определения преимуществ и рисков, сопряженных с их вступлением в ЕАЭС, а также соответствия целям и принципам интеграционного объединения.

5.

**Развитие
трансграничной
финансовой
деятельности в мире
и ЕАЭС в 2019 г.**

Трансграничная финансовая деятельность продолжает усиливаться во всем мире вслед за ростом темпов либерализации внешней торговли, расширением рынков капитала и увеличением количества региональных экономических объединений и зон свободной торговли. В этом контексте правительства и частный сектор многих стран прилагают усилия для интеграции финансовой инфраструктуры.

Операторы, участники и клиенты финансовых систем, а также регуляторы

и надзорные органы прекрасно осознают, насколько значительные выгоды могут нести в себе такие инициативы. Речь идет о снижении издержек, улучшении управления рисками и более широком охвате финансовыми и банковскими услугами. Интеграция финансовой инфраструктуры способствует наращиванию объемов торговли и инвестиционных потоков и в конечном итоге — углублению и расширению региональных рынков капитала.

ТЕНДЕНЦИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Страны ЕАЭС не являются исключением из общемирового тренда, характеризующегося усилением региональных интеграционных процессов, в том числе в части финансовой интеграции и объединения платежных систем, а также снижением значимости доллара США в международной торговле. Внутри объединения странами-участницами рассматриваются различные сценарии развития данного процесса. Все они в той или иной мере предполагают дедолларизацию евразийского пространства и переход на торговлю в национальных валютах.

В 2019 г. в рамках формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза, которое запланировано на 2025 г., продолжалась работа стран, входящих в интеграционное объединение, а также Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития по переходу на использование национальных валют во взаиморасчетах.

1 октября 2019 г. решением Высшего евразийского экономического совета была утверждена Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС, что стало ключевым событием в данной сфере. Этим же решением правительствам и национальным (центральным) банкам государств ЕАЭС поручено обеспечить реализацию концепции.

В соответствии с ней члены Союза в период до 2025 г. должны определить согласованные подходы к взаимному признанию лицензий посредством реализации механизма стандартизированной лицензии для учреждения юридического лица в банковском и страховом секторе, а также к трансграничной поставке финансовых услуг в секторе ценных бумаг в рамках общего финансового рынка.

Проект графика работы одобрен Консультационным советом по валютной политике национальных (центральных) банков государств — членов ЕАЭС в мае 2019 г. и рассмотрен на заседании ЕМПС в августе.

В январе 2020 г. Центральный банк Российской Федерации взял на себя функцию координатора разработки соглашения о стандартизированной лицензии, а Национальный банк Республики Казахстан — соглашения о наднациональном органе по регулированию общего финансового рынка ЕАЭС, отметив, что первоначальные проекты соглашений будут представлены для обсуждения до конца 2020 г.

Активную позицию в формировании общего финансового рынка ЕАЭС, дедолларизации евразийского пространства и создании эффективной системы расчетно-клирингового обслуживания (РКО) стран Союза проявил в течение 2019 г. и Евразийский банк развития, который реализует пилотный проект по созданию на территории региона ЕАЭС универсальной трансграничной системы расчетов в национальных валютах стран-участниц, открытой к присоединению других государств.

Предлагаемый ЕАБР механизм формирования расчетно-клиринговых операций представляет собой техническое решение как минимум для трех ключевых направлений Концепции формирования общего финансового рынка (ОФР) ЕАЭС и представляет собой основу для формирования платежной инфраструктуры, которая обеспечила бы бесперебойное функционирование общего финансового рынка ЕАЭС, а также способствовала использованию национальных валют в странах региона.

С учетом востребованности национальных валют и в рамках реализации стратегии развития ЕАБР на 2018–2022 гг. за два прошедших года Банк провел работу по созданию необходимой инфраструктуры для совершения расчетно-клиринговых операций с национальными валютами государств — участников ЕАБР. Банком было реализовано системное решение для проведения платежей и создана расчетно-клиринговая система в локальных

валютах, которая позволяет осуществлять транзакции с использованием национальных платежных систем и в национальных форматах передачи финансовых сообщений.

В результате ЕАБР имеет прямой доступ к валютным операциям на Казахстанской фондовой бирже, Московской бирже, Белорусской валютно-фондовой бирже и НАСДАК ОЭМЭКС Армении (Валютная биржа Республики Армения). Открыты кастодиальные счета для совершения операций с локальными ценными бумагами в Центральном депозитарии Казахстана, Национальном депозитарии России и Центральном депозитарии Армении.

Банк располагает обширной сетью локальных и международных контрагентов для совершения операций с национальными валютами государств-участников, в том числе имеет действующие соглашения с Национальным банком Республики Беларусь об общих условиях проведения сделок на валютном и межбанковском рынках, а также с Национальным банком Республики Казахстан об условиях проведения сделок на валютном рынке и сделок РЕПО, МБК. В июле 2019 г. подписано соглашение о проведении конвертации с Национальным банком Республики Таджикистан, которое позволит осуществлять конвертацию таджикского сомони через прямые межбанковские сделки.

Рисунок 5.1. Подключение ЕАБР к платежным системам государств — участников ЕАЭС

Источник: ЕАБР

В целях повышения привлекательности расчетов в местных валютах Банк выступает в роли маркетмейкера на локальных биржах государств-участников: по операциям спот и своп по паре рубль/тенге на Московской и Казахстанской биржах. В августе 2019 г. Банк получил статус маркетмейкера по инструментам доллар/рубль, евро/рубль и рубль/белорусский рубль на Белорусской валютно-фондовой бирже. Этот положительный опыт будет распространяться и на другие валютные пары стран регионального объединения, что позволит повысить интерес игроков рынка к расчетам в национальных денежных единицах.

Механизм ЕАБР объединяет с технической точки зрения существующую инфраструктуру национальных платежных систем путем предоставления доступа частному сектору в регионе присутствия Банка к интегрированному валютному рынку и при этом не затрагивает денежный суверенитет регуляторов отдельных государств. В связи с этим данный механизм подразумевает добровольное участие и предоставляет ряд экономических и финансовых преимуществ всем участникам.

Соответственно, расчетная система ЕАБР отличается институциональной гибкостью, позволяющей использовать ее во взаимоотношениях с любой страной, заинтересованной в расширении торговли и одновременно представляющей значимость в торговых потоках для государств региона.

ЕАБР не конкурирует с коммерческими структурами, а, наоборот, стремится усилить их и содействовать их развитию. Так, с 2019 г. реализуется концепция «Банк для банков», ориентированная на коммерческие банки с целью осуществления ими расчетов в национальных валютах. ЕАБР в силу своего статуса, возможностей и компетенций выступает комфортным и надежным

посредником в расчетах, который устраивает локальные банки и обеспечивает их эффективное взаимодействие при отсутствии прямых связей между национальными платежными системами стран-участниц.

Речь идет, в частности, о выполнении расчетных функций в национальных валютах малыми и средними коммерческими банками государств региона, не имеющих собственных расчетных систем. Нишей ЕАБР являются также «малые» страны ЕАЭС, которые характеризуются менее интенсивными торговыми потоками и не представляют интереса для крупных банковских игроков, развивающих собственные расчетные системы.

В рамках обслуживания банков и других финансовых организаций по состоянию на 31 декабря 2019 г. открыто 147 счетов лоро для 43 респондентов во всех шести странах — членах ЕАБР: четырех банков Республики Армения, шести банков Республики Беларусь, трех банков Республики Казахстан, пяти банков Кыргызской Республики, двух банков Республики Таджикистан и 20 банков Российской Федерации. Также в прошлом году участниками проекта РКО стали представители биржевой инфраструктуры стран ЕАЭС: АО «Казахстанская фондовая биржа», АО «НКО «Национальный клиринговый центр» и Международный банк экономического сотрудничества, являющийся международной финансовой организацией.

В рамках проекта РКО банки из региона ЕАБР формируют нарастающий устойчивый поток платежей в национальных валютах на пространстве ЕАЭС. В течение 2019 г. основная масса платежей банков — респондентов ЕАБР осуществлялась:

- из Армении в Россию (в рублях РФ);
- из Беларуси в Казахстан (в тенге);
- из Беларуси в Россию (в рублях РФ);
- из Кыргызстана в Россию (в рублях РФ);
- из Кыргызстана в Казахстан (в тенге);
- из России в Казахстан (в тенге);
- из Казахстана в Россию (в рублях РФ);
- из Таджикистана в Казахстан (в сомони и тенге);
- из Таджикистана в Россию (в рублях РФ).

По статистике Банка, российский рубль и тенге остаются наиболее востребованными валютами для расчетов.

География платежей, проходящих через инфраструктуру ЕАБР, охватывает все страны — участницы Банка.

В будущем для развития проекта РКО ЕАБР должен эффективно использовать именно свою рыночную гибкость и содействовать развитию торговых и финансовых связей не только внутри Евразийского экономического союза, но и с новыми торговыми партнерами, в частности со странами, подписавшими или заявившими о намерении подписать соглашение о создании зон свободной торговли с ЕАЭС.

Мировая практика различных интеграционных объединений свидетельствует о том, что создание общей платежной инфраструктуры является важным и необходимым этапом интеграционного процесса. Практически с самого начала своего развития экономическое сообщество

сталкивается с необходимостью финансовой интеграции, которая не может быть реализована без формирования общей платежной инфраструктуры. Свидетельство тому — богатый международный опыт создания различных схем интеграции платежных систем, которые, в зависимости от поставленных задач, могут эффективно стимулировать использование национальных валют.

Общий элемент развития различных интеграционных объединений — создание странами-участницами общей платежной инфраструктуры преимущественно на межгосударственном уровне. Для объединения платежных систем внедряются отдельные механизмы различной степени интенсивности, которая находится в прямой зависимости от стоящих перед сообществом целей. Самая глубокая интеграция возникает в случае функционирования полноценного валютного союза и единой зоны обязательных платежей (Европейский союз и Западноафриканский экономический и валютный союз). В таких случаях внутренняя и региональная платежные системы полностью унифицированы.

Международный опыт свидетельствует: когда несколько стран используют одну инфраструктуру в рамках региональной интеграции, важно объединить межгосударственные транзакции в единый механизм расчетов. Во всех этих случаях централизованная система для любых трансграничных платежей (либо вновь созданная общая платежная инфраструктура, либо одна из существующих, выбранная для общего использования) — ключевая особенность. При этом интеграция платежных систем в рамках региональных объединений не является самоцелью. Формирование общей системы платежей способствует укреплению экономических и торговых связей между соседними государствами, как развитыми, так и развивающимися.

Таблица 5.1. Рэнкинг трансграничных расчетно-платежных систем в мире (4 — высокий уровень, 1 — низкий уровень)

Регион	Уровень интеграции	Связь с политическими целями	Общая валюта/расчетная единица	Централизованный характер управления	Общие тех. стандарты	Уровень заинтересованности участников
WEAMU (Западноафриканский экономический и валютный союз)	Очень высокий	4	4	4	4	4
SEPA (Единая зона платежей в евро)	Очень высокий	4	4	4	4	3
SADC (Сообщество по развитию юга Африки)	Выше среднего	3	3	4	4	3
COMESA (Общий рынок Восточной и Южной Африки)	Выше среднего	3	2	3	4	1
IPFA (Международная ассоциация платежных систем, США и ЕС)	Высокий	0	0	3	4	4
NPA (Скандинавское платежное пространство)	Ниже среднего	1	0	3	3	3
WAMZ (Западноафриканская валютная зона)	Низкий	3	1	1	1	2
SML (Система платежей в местной валюте, Аргентина и Бразилия)	Средний	2	2	1	1	2
ASEAN (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)	Низкий	2	0	2	1	2

Источник: BIS (Bank for International Settlements)

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ — МИРОВОЙ ТРЕНД МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Вопрос развития собственной платежной инфраструктуры и стимулирования использования национальных валют в ЕАЭС неразрывно связан с темой отказа от доллара в качестве расчетной единицы во внутренних и трансграничных платежах, а также в международной торговле. Этот вопрос резко актуализировался в последние 10 лет, в первую очередь в силу внешних факторов и пришедшего к мировому сообществу понимания о негативном влиянии на экономику процессов глобализации.

Глобальный экономический кризис 2009 г. оказал крайне негативное влияние на финансовую систему и в целом на экономику государств — участников ЕАБР, в частности России и Казахстана. Кризис наглядно показал опасность высокой зависимости от внешних факторов и необходимость укрепления национальных финансовых систем, снижения их зависимости от международных спекулятивных капиталов, а также срочной дедолларизации банковского сектора.

Торговые войны, преимущественно развязанные США против КНР и многих других государств, включая Евросоюз, ужесточение антироссийских санкций, ослабление национальных валют ряда развивающихся стран по отношению к доллару США вновь актуализировали вопрос отказа от этой расчетной единицы, на долю которой приходится примерно 80% взаимных платежей в международной торговле.

Процесс дедолларизации затронул не только регион ЕАБР, а стал более обширным, коснувшись таких крупных игроков, как Европейский союз и Китай, а также задел Индию, Иран, Вьетнам, Турцию, Египет и др. В данный момент ЕС предпринимает шаги по снижению значимости доллара США в своей внешней торговле и укреплению международной роли собственной валюты.

Китай также встал на путь дедолларизации внешнеторговой и финансовой деятельности, взяв курс на стимулирование использования юаня во всех международных операциях. Одним из решений было создание собственной системы международных платежей в юанях CIPS (Cross-Border Interbank Payment System, или China Interbank Payments System). Ее оператором является Шанхайская компания по трансграничным межбанковским платежным расчетам, которая находится в ведении Национального банка Китая.

На Шанхайской международной энергетической бирже INE ведутся торги нефтью за юани. Поставки физических объемов нефти за национальную валюту позволяют КНР и ее внешнеторговым партнерам избежать негативных последствий в случае начала полномасштабной торговой войны с США, поскольку расчеты за поставляемую нефть происходят «вне зоны действия» американских финансовых структур. Вашингтон не сможет наложить санкции на средства, принадлежащие Пекину, как это произошло в случае с Ираном и Венесуэлой.

После решения США о двукратном повышении пошлин на ввозимые из Турции сталь и алюминий и резкого снижения курса турецкой лиры руководство страны

выступило за отказ от доллара в расчетах с ключевыми торговыми партнерами.

В Российской Федерации расширение использования национальной валюты при внешних торговых и финансовых операциях представляет собой важный компонент общего пакета мер, нацеленного на снижение долларизации российской экономики в целом.

Сокращение доли расчетов в долларах США рассматривается в качестве продолжения естественного процесса становления рубля как устойчивой и крепкой валюты, не подверженной турбулентности внешнего рынка. При этом в случае с РФ, учитывая санкционный режим, четко прослеживается потребность отказа именно от доллара в пользу других валют (в том числе евро) в качестве меры повышения экономической и финансовой безопасности страны и ответа на санкции.

По вопросу использования национальных валют во внешней торговле РФ заняла активную позицию и перешла к реализации практических решений и внедрению механизмов по его стимулированию. Такую инициативу Россия проявляет как на уровне двусторонних отношений, так и в рамках различных многосторонних организаций (БРИКС, ЕАЭС, ШОС и др.).

В течение 2019 г. официальные заявления руководства Российской Федерации подтверждали актуальность и стратегический характер развития различных платежных механизмов в национальной валюте, о чем неоднократно говорил и президент Владимир Путин. Москва намерена расширять взаимную торговлю в национальных валютах, но делать это, по словам Путина, требуется «постепенно». Глава РФ подчеркнул, что это не «политическое задание, а экономическая задача», и назвал отказ от взаимных расчетов в долларах США и переход на нацвалюту правильным «с точки зрения устойчивости мировых финансов и мировой экономики». Более того, дедолларизация должна затронуть не только внешнюю торговлю, но и золотовалютные резервы и государственный долг, что

позволит сделать финансовую систему РФ более устойчивой.

Банк России ведет активную работу по увеличению доли российского рубля во взаиморасчетах в двусторонней торговле с Европейским союзом, Китаем, Индией, Вьетнамом, Турцией. Запущен диалог с Монголией, Аргентиной, Венесуэлой, Ираном, Таиландом. Министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров в 2019 г. заявлял о сотрудничестве России в этом направлении с некоторыми африканскими странами.

Остальные государства — участники ЕАБР также преследуют общую цель по снижению долларизации национальных экономик и укреплению собственных валют, но их позиция и меры по сокращению использования доллара США во внешней торговле с третьими странами менее выражены.

Можно отметить усилия Республики Казахстан по переходу на частичные взаиморасчеты в национальных валютах с Китаем. Первые торги парой тенге/юань на Казахстанской фондовой бирже состоялись 25 сентября 2014 г. У НБ РК есть соглашение о валютном свопе с китайским ЦБ, который позволяет привлечь у Банка Китая юани под залог тенге. В свою очередь коммерческие банки могут приобрести у НБ РК юани, если заинтересованы в этом. Следует также упомянуть о присоединении в 2019 г. коммерческого Altyn Bank, основным акционером которого является китайский финансовый холдинг China CITIC Bank Corporation Ltd, к китайской системе международных платежей CIPS.

В сентябре 2019 г. президент РК Касым-Жомарт Токаев после официального визита в Китай рассказал о больших перспективах, которые открывает казахстанско-китайское взаимодействие в финансовой сфере. Отметив важную роль в этом процессе Международного финансового центра «Астана», президент сообщил о планах по созданию на базе МФЦА механизма RMB Connect, который позволит осуществлять инвестиции в юанях и должен стать для предприятий Казахстана и других стран

региона новым расчетно-клиринговым центром по операциям в китайской валюте.

Другим примером является предложение президента Ирана Хасана Рухани на встрече с вице-премьером Армении Мгером Григоряном в Тегеране перейти на национальные денежные единицы во взаимной торговле. Президент отметил важность укрепления банковского сотрудничества между двумя странами, подчеркнув, что переход на собственные валюты во взаимных расчетах приведет к увеличению объема товарооборота между Ираном и Арменией.

6.

**ЕАЭС в контексте
мировой рецессии
на фоне пандемии**

Подводя итоги интеграционных процессов 2019 г., нельзя абстрагироваться от реальностей первой половины текущего года — от мирового кризиса, разразившегося в связи с пандемией COVID-19.

В начале 2020 г. мировая экономика и государства — участники ЕАБР столкнулись с беспрецедентными экономическими, финансовыми и социальными вызовами в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Распространение COVID-19 привело к нарушению глобальных поставок, повышению волатильности на финансовых и товарных рынках, оказало негативное влияние на многие ключевые сектора экономики. Меры социальной изоляции, принятые в большинстве государств, ведут к замедлению потребительской и инвестиционной активности, сокращению доходов населения и бизнеса, росту безработицы.

В результате в II квартале наблюдается вхождение мировой экономики в фазу рецессии, которая может быть самой глубокой в новейшей истории.

Вводимые властями стран — членов Банка масштабные санитарные ограничения, приводящие к закрытию или «локдауну» экономики, наряду с сокращением внешнего спроса, падением цен на сырьевые товары и нарушением цепочек добавленной стоимости, оказывают значительное влияние на экономическую активность в регионе операций ЕАБР. Снижаются производственные показатели большого количества секторов экономики, в первую очередь относящихся к сфере услуг. Последствия пандемии с высокой вероятностью повлекут сокращение объемов взаимной торговли и инвестиций государств — участников Банка.

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ И ТОРГОВЛЮ

Глобальная экономика, которая накануне кризиса находилась в неустойчивом состоянии из-за геополитической напряженности, торговых войн, замедления роста в Китае — драйвере международного развития в последние десятилетия, вошла в рецессию на фоне стремительного распространения COVID-19, снижения цен на сырьевые товары и высокой турбулентности на международных финансовых рынках.

Сокращение ВВП в мире в I квартале 2020 г. оказалось существенным, затронув как развитые экономики, так и государства с формирующимся рынком и развивающиеся страны. По своему масштабу сокращение превзошло ожидания многих экспертов. В США спад ВВП составил 5% (впервые за шесть лет), в еврозоне — 3,1%. ВВП Китая по итогам I квартала сократился на 6,8%, что является первым отрицательным значением показателя начиная с 1992 г. Из-за негативных экономических последствий

пандемии КНР не станет устанавливать целевой показатель для темпов роста ВВП на 2020 г. В II квартале мировые показатели также продемонстрировали серьезное падение.

Сокращение экономической активности в мире объясняется в первую очередь спадом в сфере услуг. Объемы новых заказов, в том числе экспортных, в марте 2020 г. начали снижаться самыми быстрыми темпами за всю историю анализа данной отрасли. Наиболее пострадавшими секторами на сегодняшний день являются туризм и гостиничный бизнес, операции с недвижимостью и транспорт. Продолжилось сокращение выпуска и в обрабатывающей промышленности, наибольшими темпами — в секторах, производящих инвестиционные товары. Среди отраслей большие потери несут автомобильная индустрия и металлургия.

Крупнейшее за одиннадцать лет падение экспортных заказов указывает на существенное уменьшение объемов международной торговли, которое может превзойти по своим масштабам сокращение, наблюдавшееся во время глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. По данным ВТО, в I квартале 2020 г. объем мировой торговли снизился на 3% г/г. Предварительные оценки для II квартала, на который пришелся пик распространения коронавирусной инфекции и связанных с ним «локдаунов» в мире, свидетельствуют о сокращении мировой торговли на 18,5%.

С целью сглаживания негативного влияния пандемии COVID-19 на экономику на фоне падения совокупного спроса власти крупнейших стран мира направляют усилия на поддержку населения, бизнеса и финансового сектора. Монетарные регуляторы практически синхронно смягчили денежно-кредитную политику и регуляторные требования, снизив ключевые процентные

ставки и существенно расширив программы покупки активов. Помимо монетарных мер, промышленно развитые страны предприняли активные действия в области налогово-бюджетной политики.

Прогнозы международных организаций на ближайшие два года отличаются высокой неопределенностью и подвержены регулярному пересмотру. Это отражено в широком диапазоне оценок ВВП, которые в большинстве случаев основаны на мультисценарных подходах. При этом Всемирный банк, ОЭСР, МВФ, ВТО опубликовали прогнозы, показывающие значительное замедление мировой торговли и снижение ВВП. Согласно последнему прогнозу Всемирного банка, мировая экономика в 2020 г. сократится на 5,2% (на 7% — в странах с развитой экономикой и на 2,5% — в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах). Этот спад может стать самым глубоким со времен Второй мировой войны.

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ОТРАСЛИ

Масштаб и векторы влияния пандемии проявляются на уровне отраслей в зависимости от их уязвимости к шокам, вызванным сложившейся ситуацией, а также от состояния отрасли (производство, инвестиции,

финансы) до начала распространения коронавируса. Исходя из международного опыта, можно выделить наиболее пострадавшие сектора экономики.

СФЕРА УСЛУГ

Наибольшие негативные последствия по всему миру испытывает деятельность, связанная с организацией туризма, а также предполагающая прямой контакт между производителем и потребителем услуги (например, приобретение недвижимости, услуги салонов красоты, фитнес-центров,

прачечных). В результате введения режима ограничений многие объекты сферы общественного питания, кинотеатры приостанавливают работу. Вместе с тем влияние карантина здесь несколько сглаживается увеличением онлайн-продаж.

ТРАНСПОРТНАЯ ОТРАСЛЬ

Транспорт — один из секторов, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19 в мировом масштабе, поскольку находится в высокой зависимости от динамики международной торговли и туризма. Введение ограничений на перемещение граждан

и сокращение международных грузовых потоков оказывают прямое отрицательное влияние на все виды транспорта: воздушный, морской, автомобильный, железнодорожный и трубопроводный.

Ведущие авиакомпании мира ожидают, что их доходы упадут в 2020 г. как минимум на 100 млрд долл. США, и эти потери не смогут быть компенсированы снижением расходов на топливо. Текущий шок ликвидности дополнительно усугубляет финансовые сложности сектора. Все компании

сферы перевозок должны находиться под пристальным наблюдением — в частности, компании с высоким финансовым левереджем или низкой нормой прибыли, такие как частные бюджетные авиа- и судоходные компании.

АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЕ

Автомобильная отрасль в значительной степени подвержена влиянию кризиса в Китае, Западной Европе и США, которые являются крупнейшими в мире рынками сбыта (две трети глобального рынка в совокупности) и одновременно центрами производства автомобилей. Эта отрасль в большей степени вовлечена в глобальные цепочки добавленной стоимости, и предприятия отрасли, помимо резкого снижения спроса на продукцию, испытывают серьезные затруднения с поставками комплектующих.

Сокращение спроса с большой вероятностью окажется масштабным, поскольку

покупка автомобиля является долгосрочной инвестицией для домохозяйства и в кризисной ситуации потребители нередко откладывают такие расходы, переориентируясь на товары первой необходимости. В текущих условиях глобальный авторынок имеет тенденцию к значительному падению по итогам 2020 г. Автомобильная отрасль, соответственно, характеризуется более чувствительной реакцией на экономические спады и в кризисные моменты нуждается в мерах поддержки со стороны государства.

ЭЛЕКТРОНИКА

Учитывая ведущую роль КНР в глобальной цепочке добавленной стоимости в производстве электронной аппаратуры, длительное закрытие китайских сборочных заводов вызвало снижение заказов на новые компоненты со стороны производителей, особенно в странах, производящих самые передовые процессоры и микросхемы, встречающиеся в устройствах бытовой и телекоммуникационной электроники. Южная Корея (19% глобальной добавленной стоимости электронных компонентов), Тайвань (13%) и Япония (12%), а также сами китайские производители (19%) оказались подвержены наибольшему риску.

Более того, новый шок, связанный с пандемией, совпал по времени с ухудшением ситуации в секторе, отмеченным во многих азиатских странах до начала вспышки вируса.

В 2019 г. в Азиатско-Тихоокеанском регионе произошла серия крупных банкротств в сфере производства полупроводников.

Производство электронной аппаратуры, как и любая другая отрасль, специализирующаяся на выпуске промежуточных товаров, характеризуется заметной реакцией на экономические спады. С углублением кризиса европейские и американские производители данного сектора будут испытывать существенные сложности в связи с общим падением промышленного производства в этих странах, в то время как азиатские производители, уже пострадавшие из-за введения мер сдерживания пандемии в Китае, столкнутся с дальнейшим снижением спроса в результате распространения коронавируса в мире.

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ

На глобальном уровне многие компании, торгующие непродовольственными товарами, ожидают снижения продаж в результате

сокращения поставок смартфонов и игровых приставок, вызванного закрытием китайских сборочных заводов и разрывом

производственных цепочек во многих отраслях. Тем не менее наличие достаточных запасов позволило избежать проблемы дефицита товаров в течение двух-трех месяцев активности в основных сегментах (электроника, бытовая техника, текстиль).

Непродовольственный сектор розничной торговли остается чувствительным к экономической ситуации и доходам населения. В текущих условиях эффекты усиливаются введением ограничений на перемещение населения, сложностями с логистикой и т.д. В ближайшей перспективе на глобальном уровне ожидается спад продаж и ухудшение

финансового состояния многих компаний сектора. При этом традиционные игроки (торговые центры и магазины) подвержены еще большему риску. Международный опыт свидетельствует о том, что электронная торговля, даже в странах с развитой соответствующей инфраструктурой, не может компенсировать снижение посещаемости магазинов и спада офлайн-продаж. Переход на электронную коммерцию принесит пользу лишь небольшому числу крупных компаний.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР

Производители нефти столкнулись с двойным шоком после резкого сокращения спроса в мире и снижения стоимости сырья в условиях избытка предложения. По итогам 2019 г. крупные компании сообщали о снижении годовой прибыли на величину от 5 до 50% г/г.

После стремительного распространения COVID-19, затронувшего всех крупнейших потребителей энергоносителей, ситуация в секторе существенно ухудшилась. Среди биржевых товаров, активно торгуемых на международных рынках, нефть за январь — март 2020 г. подешевела в наибольшей степени. Одной из причин стало значительное снижение активности в транспортной отрасли вследствие противозидемических ограничений.

Тем не менее крупнейшие интегрированные компании сектора сохраняют устойчивость. Корпорации по-прежнему стремятся к сокращению кредитного плеча при минимальных капвложениях. В текущих условиях наиболее уязвимой является добыча сланцевой нефти в США.

Электроэнергетические, коммунальные компании, а также предприятия, управляющие электрическими сетями, на данный момент пострадали в наименьшей степени. Не считая некоторой потери промышленного объема производства, они сохраняют в целом неплохие позиции по многим

показателям. Характеризуясь непрерывным производственным циклом, они в меньшей степени затронуты ограничениями на деятельность физических лиц и предприятий в результате введения карантина.

Учитывая, что для многих компаний энергетического сектора одним из ключевых сырьевых продуктов является уголь, мировые цены на который после начала пандемии COVID-19 оказались относительно стабильными. Вспышка заболевания не изменила баланс спроса и предложения на этот товар радикальным образом.

Сегмент возобновляемых источников энергии в большей степени подвержен влиянию нарушения цепочки поставок. Китай обеспечивает порядка 20% компонентов в секторе ветряных турбин и имеет еще большее значение для солнечной энергетики: Азия и Китай являются основными центрами производства компонентов для нее. В результате распространения COVID-19 и действия санитарных мер в мире во второй половине 2020 г. может возникнуть нехватка комплектующих и наблюдаться повышение цен на конечную продукцию в этом сегменте.

МАШИНОСТРОЕНИЕ (ОБОРУДОВАНИЕ)

Глобальный сектор машиностроения в данный момент столкнулся с проблемой ослабления спроса на многих рынках конечной продукции и разрыва производственных цепочек. Характерные особенности отрасли — высокий уровень интеграции и сложные схемы поставок и снабжения. В результате нарушение логистических связей мультиплицируется в более высоком темпе и больших масштабах, имея существенные последствия.

Сектор характеризуется высокой зависимостью от состояния производства в Китае, который составляет порядка 20–30% доходов. Наибольшую обеспокоенность вызывают сегменты аэрокосмического и авиационного оборудования, являющиеся основными экспортными позициями для Европы и США. Китай является крупнейшим поставщиком промежуточных компонентов,

на его долю приходится 35% мировой добавленной стоимости.

Более того, до вспышки коронавируса рынки конечной продукции сектора находились в непростой ситуации из-за слабых показателей в сегментах автомобильного, сельскохозяйственного и горнодобывающего оборудования. В начале 2020 г. в этом секторе экономики прогнозировались низкие темпы роста, и на фоне текущего мирового кризиса ситуация осложнилась еще больше. С ужесточением финансовых условий машиностроительные предприятия могут столкнуться с ростом задержек платежей и углублением проблем ликвидности. Многие компании уже испытывают проблемы с реализацией проектов, а повсеместные карантинные ограничения существенно влияют на цепочки поставок и усиливают эту динамику.

МЕТАЛЛУРГИЯ

До вспышки COVID-19 сектор металлургии уже находился в нестабильной ситуации, характеризующейся замедлением темпов роста на некоторых рынках конечной продукции и слабыми показателями сырьевых рынков. В конце прошлого года эксперты, согласно консенсусу Bloomberg, ожидали в 2020 г. сокращения доходов на 3–6% в годовом исчислении. Наиболее пессимистичные прогнозы касались горнодобывающей отрасли.

Негативное влияние на выпуск промышленных металлов накануне вспышки коронавируса оказывала торговая война США и Китая. Показатели производителей стали по итогам 2019 г. снизились при существенном увеличении долга. В результате стремительного развития пандемии и усиления кризиса в мире следует ожидать существенного ухудшения ситуации в сталелитейном секторе. С точки зрения глобальной торговли позитивным моментом может оказаться вынужденное сокращение производства в Китае в условиях наблюдающейся перенасыщенности рынка. КНР обеспечивает 30% мировой добавленной стоимости

в металлургическом секторе. Зависимость других государств от поставок из Китая весьма высокая: 6,5% импорта металлургической продукции в Европе, 15% в США и 45% в Бразилии приходится на эту страну.

Ослабление глобального спроса вносит изменения в ситуацию на рынках и других металлов. Рынок меди вернулся к более сбалансированному состоянию, в то время как в отношении цинка и алюминия наблюдаются некоторые избыточные запасы. Сокращение спроса на них влечет за собой риск увеличения запасов.

Металлургическое производство страдает как в сегменте промежуточной (полуфабрикаты), так и в сфере выпуска конечной продукции. Ухудшение ситуации здесь также связано с другими секторами — в частности, со снижением спроса со стороны крупных потребителей: автомобилестроения, машиностроения, строительства.

СТРОИТЕЛЬСТВО

В секторе строительства наблюдается разнонаправленная динамика. В тех сферах, где задействовано государство, активность сохраняется, в том числе благодаря мерам поддержки, а также отсутствию ограничений во время карантина для этой отрасли во многих странах мира. Тем не менее в ближайшей перспективе данный сегмент ожидает проблемы нехватки строительных материалов в результате масштабных разрывов цепочек поставок, затрагивающих другие отрасли. В сегменте частного жилищного строительства и строительстве нежилых помещений компании столкнулись с существенными сложностями краткосрочного характера. В условиях сокращения денежных потоков и ликвидности компании

предпочитают приостанавливать реализацию текущих проектов.

В долгосрочной перспективе, при отсутствии поддержки со стороны государства (например, в странах с увеличивающимся дефицитом бюджета), многие застройщики столкнутся с проблемой сокращения спроса. Соответственно, компании с высоким уровнем задолженности и низким уровнем ликвидности будут испытывать финансовые трудности. Риск банкротства существенно увеличивается для компаний-субп подрядчиков. Многие из них будут пытаться завершить контракты раньше сроков либо постараются внести изменения в текущие контракты.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

На глобальном рынке сельскохозяйственной продукции ситуация стабильная, проблем с поставками в данный момент не наблюдается. Для многих стран сохранение стабильных поставок продовольствия в условиях карантина имеет стратегическое значение, и сельское хозяйство наряду с пищевой промышленностью в период санитарного кризиса, наоборот, получает определенные преимущества. Мировые запасы зерновых находятся на комфортных уровнях, а прогноз по пшенице и другим основным зерновым культурам на 2020 г. положительный. Тем не менее некоторое снижение производства более дорогостоящей сельскохозяйственной продукции (например, фруктов и овощей) вполне возможно, но на данный момент еще не зафиксировано, несмотря на повсеместные ограничения и логистические сложности.

В секторе рыболовства и аквакультуры последствия пандемии могут варьироваться и быть довольно сложными. В сегменте вылова дикой рыбы неспособность промысловых судов выходить в море (из-за ограниченности или обвала рынка, а также санитарных мер, которые трудно соблюдать на борту судна) может вызвать эффект домино по всей производственной цепочке.

Проблемы в логистике, связанные с ограничением перевозок, закрытием границ, а также снижение спроса в ресторанах и гостиницах могут привести к значительным изменениям на рынке дикой рыбы, в том числе к пересмотру цен.

Логистические проблемы, появившиеся в период пандемии COVID-19, оказывают негативное влияние и на животноводство. Пример Китая свидетельствует о том, что основными трудностями являются ограниченный доступ к кормам, транспортировка животных к местам забоя и переработки, нехватка рабочей силы. В совокупности эти факторы приводят к снижению производственных мощностей.

Блокировка транспортных маршрутов существенно осложняет поставки свежих продуктов и может привести к увеличению потерь товара в данном сегменте. Повышенные риски сконцентрированы в сегменте свежей рыбы и морепродуктов, являющихся скоропортящимися, вследствие чего скорость продаж, обработки и хранение имеют здесь принципиальное значение с экономической точки зрения.

Развивающиеся страны особенно подвержены рискам, связанным с пандемией, которая может привести к сокращению рабочей силы, массовой безработице, снижению доходов населения и в конечном

итоге к сокращению выпуска в трудоемких сегментах сельскохозяйственной отрасли (в частности, в рыболовстве и аквакультуре).

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА СТРАНЫ — УЧАСТНИЦЫ ЕАБР

Начало II квартала 2020 г. характеризовалось существенным снижением деловой активности в государствах — членах ЕАБР. В большинстве из них действовали жесткие меры социальной изоляции, призванные ограничить распространение коронавирусной инфекции. Работа многих хозяйствующих субъектов, преимущественно оказывающих потребительские услуги, была приостановлена. В результате по итогам первых четырех месяцев года во всех странах региона операций Банка (кроме Таджикистана) зарегистрирован экономический спад: ВВП России сократился на 1,9% г/г, Казахстана — на 0,2% г/г, Беларуси — на 1,3% г/г, Кыргызской Республики — на 3,8% г/г, в Армении показатель экономической активности упал на 1,7% г/г.

Наибольшие потери в сложившейся ситуации понесли организации сферы услуг. Заметное ухудшение отмечено в оптовой и розничной торговле, туристической отрасли и ресторанном бизнесе, секторах, оказывающих прочие платные услуги населению. Негативное влияние на внутренний потребительский спрос оказали меры социальной изоляции, приостановка работы отдельных организаций и «охлаждение» кредитной активности. Дополнительными отрицательными факторами стали вызванные пандемией изменения на рынках труда: рост неполной занятости, уменьшение доходов населения, а также снижение притока денежных переводов (в Армении, Кыргызстане и Таджикистане).

Сокращение спроса домашних хозяйств привело к ухудшению показателей предприятий, выпускающих непродовольственные

товары. Большие потери отмечены в секторах легкой промышленности (производство текстильных изделий и одежды, обуви, кожи и изделий из нее. Спад в обозначенных отраслях нивелировался частичной переориентацией на выпуск масок и защитных костюмов.

Существенное снижение производства в апреле наблюдалось в промышленных секторах, ориентированных на инвестиционный спрос (машиностроение, выпуск электронных и электрических устройств и др.), который сократился во всех странах региона. Негативно на его динамику повлияли рост неопределенности перспектив экономического развития, ухудшение настроений бизнеса, а также нарушение цепочек добавленной стоимости. Ослабление внутреннего и внешнего спроса, меры социальной изоляции и ограниченное сообщение между государствами ухудшили показатели транспортного сектора.

Наименее всего пандемия COVID-19 отразилась на предприятиях стран — участниц ЕАБР, выпускающих продовольственные товары и фармацевтическую продукцию, на отрасли строительства, а также производствах, характеризующихся непрерывным циклом (добыча полезных ископаемых, нефтехимическая промышленность).

В мае 2020 г. во многих странах мира, в том числе в регионе операций ЕАБР, начался процесс поэтапного выхода из карантина. Государства с оглядкой на эпидемиологическую ситуацию реализуют меры по восстановлению экономической сферы.

Опережающие индикаторы указывают на то, что по итогам мая падение деловой активности может замедлиться. Индексы деловой активности (PMI) Казахстана и России повысились с рекордно низких апрельских цифр. К концу месяца в большинстве стран — участниц Банка активность населения возросла по сравнению с минимальными показателями апреля, но все еще остается ниже предкарантинного уровня. Таким образом, экономика региона

начала движение в сторону восстановления. Государства — члены ЕАБР, вероятно, будут выходить из сложившейся ситуации неравномерно, в том числе из-за различных возможностей фискального стимулирования и отличий в эпидемиологической обстановке.

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ В СТРАНАХ — УЧАСТНИЦАХ ЕАБР

В целях поддержки хозяйствующих субъектов, пострадавших от последствий распространения коронавируса, органы власти государств региона смягчают налогово-бюджетную политику, в том числе задействовав фискальные буферы и наращивая объемы заимствований. Действия монетарных регуляторов направлены на обеспечение благоприятных финансовых условий посредством снижения процентных ставок, поддержки банковской ликвидности и способности депозитных институтов кредитовать экономических агентов.

В Армении правительство объявило о пакете помощи на сумму 300 млн долл. США (2,3% ВВП). Пакет предполагает использование следующих инструментов: софинансирование, рефинансирование и субсидирование процентных ставок; введение нулевой процентной ставки для кредитов с целью наращивания потенциала сферы сельского хозяйства и АПК (включая лизинг); страхование и субсидирование процентных ставок для компаний с оборотом в 24–500 млн драмов.

Правительство **Беларуси** объявило о своих планах направить около 110 млн белорусских рублей (0,08% ВВП) на поддержку экономики. Предполагается реализовать целый ряд мер в сфере денежно-кредитной и пруденциальной политики, поддержки реального сектора экономики, защиты потребительского рынка. Комплекс мероприятий внесен на рассмотрение главы государства. Прорабатывается вопрос использования инструмента быстрого реагирования МВФ.

Правительство **Казахстана** объявило об антикризисном пакете в размере 4,4 трлн тенге (10 млрд долл. США, около 6,4% ВВП), не считая налоговых преференций и мер, принимаемых на местном уровне, включая регулируемые цены на товары первой необходимости и адресную помощь. Пакет мер, в частности, подразумевает финансовую поддержку предприятий малого и среднего предпринимательства (МСП) путем снятия отраслевых ограничений по программе «Дорожная карта бизнеса (ДКБ)-2025» и аграрного сектора через национальный холдинг «Казагро», программу «Экономика общих товаров»; поддержку обрабатывающей промышленности и сферы услуг с помощью программы «Экономика простых вещей», в том числе через коммерческие банки; освобождение МСП пострадавших секторов от подоходного налога и социальных платежей в течение шести месяцев; отсрочку по уплате всех налогов и других обязательных перечислений на три месяца, временное неприменение штрафов и пени при просрочке выплат, отсрочку кредитных платежей и др.

С целью поддержки экономики в условиях пандемии COVID-19 **Кыргызстану** одобрено выделение чрезвычайного финансирования МВФ в размере 120,9 млн долл. США (около 1,4% ВВП). Правительство, в свою очередь, ввело в действие комплекс антикризисных мероприятий. Среди косвенных мер поддержки можно выделить следующие: пролонгация и реструктуризация выплат по кредитам, льготы национальным поставщикам при процедуре госзакупок, отсрочка и рассрочка налоговых выплат, временное

неприменение санкций и пени, временный запрет на проведение процедур банкротства и др. Предполагается использование средств Российско-Кыргызского фонда развития для льготного кредитования, а также формирование фонда поддержки бизнеса, пострадавшего от пандемии. Предусматривается активное участие Национального банка КР в обеспечении реального сектора экономики сомовой ликвидностью.

Правительство **Российской Федерации** зарезервировало 3,1 трлн рублей (около 2,8% ВВП) на борьбу с кризисными явлениями, примерно такой же объем средств выделяет и Центральный банк РФ. Реализуются меры поддержки секторов экономики, которые оказались в зоне риска: авиационные перевозки, туризм, строительство, сфера отдыха, развлечений и т.д. Подразумевается также использование таких косвенных мер, как отсрочки по налогам и кредитным платежам для предприятий наиболее пострадавших отраслей, мораторий на взыскание долгов по кредитам, временный запрет на банкротство и др.

Кроме того, пакет мер поддержки МСП включает в себя кредитование и госгарантии при реструктуризации и пролонгации кредитов, компенсацию убытков туроператоров, поддержку организаций всех видов транспорта, субсидирование процентных ставок застройщикам, получившим кредиты по проекту финансирования, беспроцентные займы на зарплату работникам и др. Предполагается также возможность предоставления гарантий со стороны ВЭБ.РФ на сумму до 100 млрд рублей по кредитам компаниям на выплату заработной платы. При использовании данного инструмента предусматривается участие Сбербанка и ВТБ. Отдельный пакет мер реализуется Центральным банком РФ.

В **Таджикистане** правительство совместно с международными финансовыми организациями прорабатывает вопрос финансирования антикризисных мер, в том числе за счет кредитов и грантов. МВФ одобрил предоставление стране 189,5 млн долл. США в рамках инструмента быстрого реагирования. Проводится обсуждение возможности

выделения финансовой помощи с другими многосторонними партнерами, включая Всемирный банк и Азиатский банк развития (100 млн долл. США).

На уровне ЕАЭС Евразийская экономическая комиссия совместно с правительствами государств-участников также реализует активные меры, цель которых — оперативное реагирование на распространение COVID-19 и содействие экономическому развитию стран региона. Данные меры нацелены в первую очередь на: 1) упрощение доступа на внутренний рынок ЕАЭС и ограничение вывоза за пределы Союза товаров, имеющих высокую важность для предупреждения и предотвращения распространения коронавирусной инфекции (преимущественно медицинских изделий); 2) обеспечение продовольственной безопасности государств-участников, в том числе через введение временного запрета на экспорт продовольственных товаров первой необходимости из стран ЕАЭС, а также организацию «зеленых коридоров» внутри Союза; 3) координацию действий стран ЕАЭС по широкому кругу вопросов в рамках борьбы с пандемией.

26 марта 2020 г. на заседании Совета ЕЭК опубликовано решение, которое предусматривает освобождение от ввозной таможенной пошлины на территории ЕАЭС товаров, импортируемых для предупреждения и предотвращения распространения коронавирусной инфекции, в период с 16 марта по 30 сентября 2020 г. Решение распространяется прежде всего на средства индивидуальной защиты, дезинфицирующие вещества, диагностические реагенты, отдельные виды медицинского оборудования и материалов.

26 марта 2020 г. Коллегией ЕЭК опубликовано решение, которым введен временный (с 5 апреля по 30 сентября 2020 г.) запрет на вывоз из ЕАЭС средств индивидуальной защиты, антисептиков, продукции медицинского назначения и материалов. В числе таких товаров: вата, марля, бинты, маски, полумаски, маски-респираторы, респираторы, фильтры для средств индивидуальной защиты органов дыхания, защитные очки, дезинфицирующие средства, бахилы,

отдельные виды одежды и принадлежности к ней, перчатки.

30 марта 2020 г. на внеочередном заседании Совета ЕЭК издано распоряжение о совместных и скоординированных действиях стран ЕАЭС по широкому кругу вопросов при реализации противоэпидемических мер. В частности, стороны договорились обмениваться информацией и проводить оперативные консультации в отношении реализуемых мероприятий и принимаемых национальных нормативных правовых актов в целях реагирования на распространение коронавирусной инфекции, постоянно координировать деятельность национальных уполномоченных органов в сфере здравоохранения и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Коллегия ЕЭК 31 марта 2020 г. приняла решение из «второго пакета» мер, связанных с пандемией COVID-19. Данными документами устанавливается временный (с 12 апреля по 30 июня 2020 г.) запрет на вывоз из стран Евразийского экономического союза отдельных видов продовольственных товаров. Среди них: репчатый лук, чеснок, репа, рожь, рис, гречиха, просо, крупа, мука грубого помола и гранулы из зерна злаков, обрубленное гречневое зерно, готовые пищевые продукты из гречки, дробленые и недробленые соевые бобы, семена подсолнечника.

Совет ЕЭК 3 апреля 2020 г. из «второго пакета» мер принял решение, утвердив перечень товаров критического импорта, в отношении которых предоставляется тарифная льгота в виде освобождения от таможенных пошлин при ввозе в государства Евразийского экономического союза на период с 1 апреля по 30 июня 2020 г. включительно. В перечень указанных товаров вошли некоторые сельскохозяйственные и продовольственные продукты (картофель, лук, чеснок, капуста, морковь, перец, рожь, рис длиннозерный, гречневая крупа, соки и готовые продукты для детского питания), а также отдельные готовые лекарственные средства и товары медицинского назначения (эндоскопы, термометры бесконтактные, одноразовые пипетки, передвижные дезинфекционные установки).

Помимо этого, расширен список товаров, используемых для производства лекарственных средств, а также изделий медицинского назначения (термосумки, пленки для герметизации флаконов, медицинские морозильники), ввоз которых в период с 16 марта по 30 сентября 2020 г. осуществляется беспошлинно при условии подтверждения их целевого назначения уполномоченными органами в сфере здравоохранения.

16 апреля 2020 г. опубликовано распоряжение Евразийского межправительственного совета. Меры разработаны ЕЭК для обеспечения эффективного функционирования Евразийского экономического союза, поддержания макроэкономической стабильности, создания условий для дальнейшего роста экономики. Они помогут правительствам стран ЕАЭС в разработке и реализации мер по локализации распространения коронавируса, защите здоровья людей, минимизации последствий для бизнеса, сохранению занятости населения, обеспечению устойчивости финансовой системы.

В условиях мирового санитарного и экономического кризиса в соответствии с рекомендацией Евразийского межправительственного совета от 10 апреля 2020 г. и поручением Высшего Евразийского экономического совета от 14 апреля 2020 г. ЕАБР приступил к разработке программы антикризисных мер. ЕАБР стремится оказать активное содействие странам региона в преодолении последствий пандемии, при этом сохранив достигнутые результаты своей деятельности, не допустив значительного ухудшения качества инвестиционного портфеля и в конечном итоге укрепив статус ведущего регионального института развития.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В 2020 Г.

Условия функционирования стран ЕАЭС в I квартале текущего года существенно изменились (см. обновленный прогноз в Макрообзоре ЕАБР за апрель 2020 г.). Стремительное распространение по миру нового коронавируса привело к введению в большинстве государств беспрецедентных ограничительных мер. Их действие ведет к серьезным потерям для глобальной экономики в краткосрочной перспективе: сокращению потребительского и инвестиционного спроса, а также объемов международной торговли, падению цен на ключевые сырьевые товары и ужесточению финансовых условий, в первую очередь для стран с формирующимися рынками.

Пандемия COVID-19 влияет на экономику стран Союза по двум основным группам каналов. Первые обусловлены ухудшением внешнеэкономических условий и проявляются в ослаблении спроса на экспорт государств региона, сокращении доходов от поставок за рубеж сырьевых товаров вследствие падения цен на них, нарушении глобальных цепочек добавленной стоимости, уменьшении объемов денежных переводов, ухудшении настроений бизнеса, а также ужесточении финансовых условий и ослаблении национальных валют. Вторая группа факторов связана с внутренними ограничительными мерами, введенными в ряде государств региона для сдерживания распространения заболевания. Их действие проявляется в снижении производственных показателей большого количества секторов

экономики, в первую очередь относящихся к сфере услуг.

Под влиянием указанных факторов экономическая активность в государствах ЕАЭС в 2020 г. сократится. Поддержку экономикам региона будут оказывать широкомасштабные правительственные меры в области налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. Их реализация позволит сгладить негативные экономические и социальные последствия пандемии COVID-19 и создать условия для нормализации деловой активности по мере улучшения эпидемиологической ситуации.

Ослабление национальных валют стран Союза на фоне повышения волатильности на глобальных сырьевых и финансовых рынках окажет давление на стоимость импортируемых товаров, что послужит ключевым фактором ускорения инфляции в большинстве государств региона в 2020 г. В среднесрочной перспективе ожидается значимое дезинфляционное влияние со стороны слабого внутреннего спроса, что приведет к существенному замедлению темпов роста потребительских цен в регионе и может обусловить смягчение монетарной политики.

УСИЛЕНИЕ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Одним из самых существенных последствий пандемии коронавирусной инфекции может стать усиление центробежных сил одновременно с новым витком ослабления глобализации в мире.

После мирового кризиса 2008–2009 гг. закончился длительный период либерализации и глобализации, начавшийся в 1980 г. В последнее десятилетие этот процесс застопорился и ослабевает вплоть до сегодняшнего дня. Знаковыми

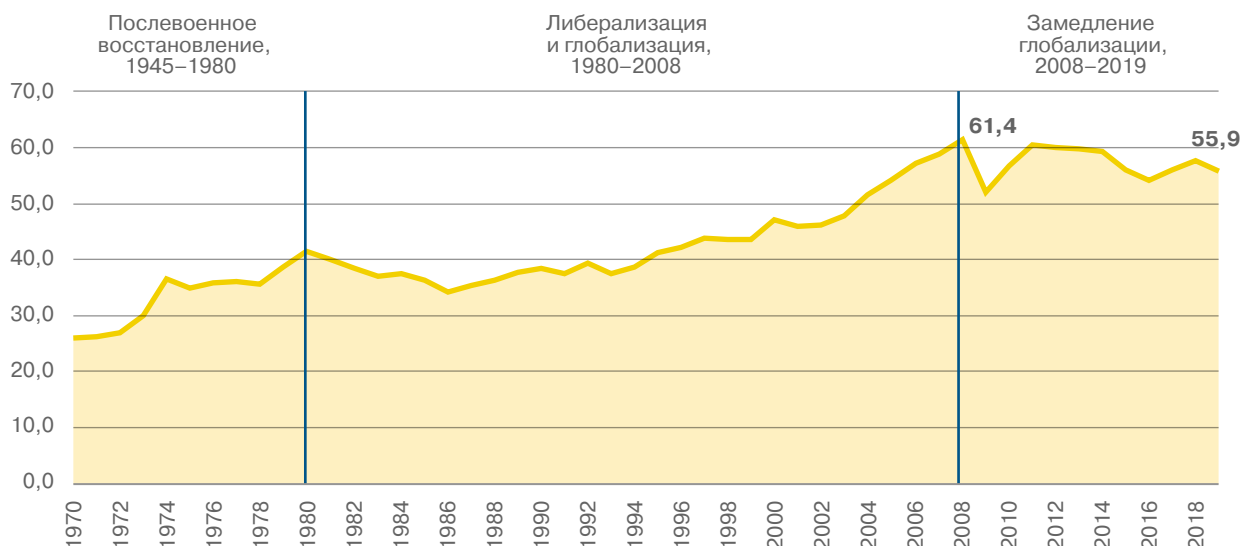
свидетельствами разворота глобализации является отказ президента США Дональда Трампа от участия в торговом соглашении в рамках Транстихоокеанского партнерства, развертывание торговых войн и усиление санкционного давления против многих стран (Россия, Китай и др.), в том числе союзников (Европейский союз). Также администрация Трампа ввела повышенные тарифы на импорт стали и алюминия якобы по соображениям национальной безопасности, что вызвало ответные меры и возведение

новых торговых барьеров. В рамках ЕС Brexit является еще одним ярким свидетельством данного тренда. Важным проявлением деглобализации стало изменение политического и экономического курса КНР при президенте Си Цзиньпине в сторону развития за счет внутренних источников роста.

Пандемия COVID-19 придаст процессу деглобализации дополнительный импульс, побуждая крупнейшие транснациональные корпорации (в частности, из Европы и США) сокращать свое участие в глобальных цепочках добавленной стоимости и вновь переносить критически важные звенья производства и поставок из Азии в собственные страны и регионы.

В условиях текущего эпидемиологического и экономического кризиса, когда в существующих международных альянсах нарастают признаки нестабильности, многие страны высказывают мнение о целесообразности снижения взаимозависимости. Собственная экономическая и продовольственная безопасность, а также эффективность национальных систем здравоохранения становятся основным и вполне обоснованным мотивом введения протекционистских мер, которые в большей степени нацелены на обеспечение полноценного внутреннего снабжения медицинским оборудованием и продуктами питания первой необходимости.

Рисунок 6.1. Состояние глобализации в мире (мировая торговля/ВВП, в %)

Источник: ЕАБР, данные Всемирного банка

Распространение коронавируса поставило перед правительствами многих стран и крупнейшими компаниями вопрос о необходимости участия стратегических видов производств в глобальных цепочках поставок. Пандемия выявила слабые стороны глобализированной производственной системы. На данный момент перед мировым сообществом стоит задача переосмысления архитектуры поставок, и в среднесрочной перспективе следует ожидать усиления процесса регионализации производственных цепочек.

Регионализация может стать эффективным способом смягчения глобальных шоков. Данный процесс подразумевает укрепление сотрудничества между соседними странами, объединенными по региональному признаку, с целью создания (в случае ЕАЭС — восстановления) эффективных и гибких цепочек поставок и снижения рисков чрезмерной зависимости от торговли с крупнейшими промышленно развитыми государствами и странами с формирующимся рынком. Что касается основных медицинских и продовольственных товаров, регионализация

должна будет способствовать достижению безопасного уровня локализации производств и повышению устойчивости стран объединения к чрезвычайным ситуациям, таким как пандемия COVID-19.

И хотя глобальная торговля будет и впредь оставаться важным инструментом стимулирования экономического роста и увеличения доходов для многих стран, тем не менее коронавирусный кризис поможет активизировать усилия региональных группировок, в том числе ЕАЭС, с целью повышения устойчивости цепочек поставок, расширения торговых отношений и углубления сотрудничества между их участниками.

Глобализация, по сути, не исчезает, но постепенно трансформируется в новую, региональную форму, что станет естественным процессом отказа от торговых соглашений глобального характера, зачастую носящих чрезмерно навязчивый характер.

ИНФОРМАЦИЯ О ЕАБР

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности.

Банк учрежден на основании межгосударственного соглашения, подписанного 12 января 2006 года уполномоченными представителями Российской Федерации и Республики Казахстан. Инициатива создания Банка принадлежит президентам России и Казахстана.

Информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов на евразийском пространстве — одна из важнейших задач Банка.

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) основан в 2011 году. Ключевые задачи ЦИИ ЕАБР — организация исследовательской работы, подготовка докладов и рекомендаций правительствам государств — участников Банка по вопросам региональной экономической интеграции.

За 7 лет работы ЦИИ ЕАБР стал ведущим аналитическим центром по евразийской интеграционной проблематике. В партнерстве с признанными экспертами, научно-исследовательскими центрами и институтами было издано более 50 печатных и электронных аналитических докладов для администрации Президента, министерств государств — участников Банка и Евразийской экономической комиссии.

Более подробная информация о деятельности ЦИИ ЕАБР, его публикациях и направлениях исследований, а также электронные версии опубликованных докладов доступны на сайте ЕАБР:
<https://eabr.org/analytics/>

КОНТАКТЫ

ЦЕНТР ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИРЕКЦИИ ПО АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ЕАБР

119034, Россия, г. Москва, 1-й Зачатьевский переулок, д. 3, стр. 1

тел.: +7 (495) 645 04 45

факс: +7 (495) 645 04 41

Email: info@eabr.org

ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР

2019 ГОД

Доклад «Евразийская экономическая интеграция-2019»

Настоящий доклад освещает наиболее важные события и тенденции развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2018 г. в сфере торговли и торговой политики, промышленной кооперации, инвестиций, макроэкономики, а также интеграционные тенденции в мире.

В частности, авторы отмечают продолжение умеренного роста объемов взаимной и внешней торговли государств — членов ЕАЭС товарами

в 2018 г. под влиянием внутренних макроэкономических и внешних конъюнктурных факторов.

В докладе приводится анализ внешнеторговой совместимости стран ЕАЭС с третьими странами на основе индекса торговой комплементарности, показывающего, насколько экспортный профиль одной страны соответствует импортному профилю другой страны. Рассматривается также тема импортозамещения. Результаты исследования подтверждают, что потребность в значительной части товарных позиций, импортируемых государствами — членами ЕАЭС из третьих стран, может покрываться за счет товаров, производимых в ЕАЭС.

Эффекты интеграции Армении и Кыргызстана в рамках ЕАЭС

Договор о создании Евразийского экономического союза разрабатывался с ноября 2011 г. В основе документа, участниками которого сначала являлись три государства — Белоруссия, Казахстан и Россия, лежит правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства. Армению и Кыргызстан заинтересовал проект евразийской интеграции еще на этом этапе, они активно наблюдали за развитием интеграционного процесса. После

его тщательного изучения руководители обеих республик пришли к выводу о целесообразности вступления в ряды стран, строящих Евразийский экономический союз.

Так, в 2014 г. обе республики выразили желание присоединиться к создаваемому Евразийскому экономическому союзу. С тех пор прошло достаточно времени, чтобы делать веские заявления об эффективности вступления в Союз Армении и Кыргызстана. Тем не менее уже можно проследить некоторые тенденции в различных областях развития указанных стран. Представляем вашему вниманию краткий интеграционный обзор социально-экономического положения этих республик накануне и после их присоединения к Евразийскому экономическому союзу.

Потенциальные выгоды и издержки от вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС

В настоящее время одним из наиболее вероятных потенциальных членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) можно считать Республику Таджикистан. Для Таджикистана вступление в ЕАЭС — это возможность наравне с другими членами Союза оказывать влияние на экономическую и торговую политику большого региона. Для Таджикистана потенциальное вступление в ЕАЭС является логичным шагом, поскольку это повлечет

за собой ряд выгод для страны, которые реализуются через каналы инвестиций и единого рынка труда. Однако следует иметь в виду, что это лишь возможный потенциал, который может быть реализован при определенных мерах в сфере улучшения институциональной среды, торговой политики и при дополнительной поддержке госбюджета. Доклад посвящен анализу потенциальных выгод и издержек Таджикистана от вступления в ЕАЭС и возможного воздействия такого события на страны ЕАЭС.

Обзор рынка металлов платиновой группы

Металлы платиновой группы (МПГ) являются благородными, драгоценными металлами, которые имеют, в отличие от остальных благородных металлов с высоким инвестиционным значением, промышленное потребление.

Основными производителями первичных металлов являются пять стран — ЮАР, Россия, Зимбабве, Канада и США.

Металлы платиновой группы в странах — участницах ЕАБР в промышленном масштабе добываются только в России, которая

является одним из лидеров первичного производства металлов платиновой группы (в основном палладия). Россия экспортирует металл в первичном виде, не занимаясь дальнейшей переработкой.

Данный доклад посвящен анализу мирового рынка металлов платиновой группы, областям применения и основным потребителям МПГ. Особое внимание уделено анализу динамике мировых цен и прогнозам автора по дальнейшему развитию этого рынка.

Цифровой потенциал стран — участниц ЕАБР

В последние десятилетия в мировой экономике наблюдается цифровая трансформация, которая кардинальным образом меняет все сферы экономики. Этот глобальный тренд в значительной степени затронул бизнес, общество и государственные структуры всех стран — участниц ЕАБР. Более того, мировой опыт свидетельствует о том, что цифровизация может способствовать ускорению процессов региональной интеграции. Цель данного доклада состоит во всестороннем анализе и оценке цифрового

потенциала государств — участников ЕАБР на основе количественных и качественных показателей ведущих международных организаций для более объективного представления возможностей и вызовов в области цифровизации. В докладе анализируются степени внедрения цифровых технологий во всех странах — участницах ЕАБР, национальные подходы к реализации цифровой повестки и ключевые показатели цифровизации.

Состояние кластерного развития в государствах — участниках ЕАБР

Мировая практика подтверждает, что развитие кластеров способствует расширению возможностей и положительному мультипликационному эффекту для экономики. Во многих странах кластерные инициативы рассматриваются как важнейшая составляющая инновационной политики, что также свидетельствует о продуманном долгосрочном подходе государства к комплексному освоению территорий, и существует широкий спектр трактовок и видов кластерных инициатив, в том числе в разрезе отраслей,

размера предприятий — участников кластеров, каналов диффузии инноваций и нововведений и производственных связей между участниками. В контексте стран — участниц ЕАБР кластерное развитие приобретает ключевое значение в рамках региональной политики. Обширные, зачастую неосвоенные территории, отсутствие развитых транспортных коридоров и принадлежность большинства из них к «внутриконтинентальным развивающимся странам» (Land Locked Developing Countries) являются особенностью геоэкономического развития государств — участников ЕАБР. При грамотном подходе к их формированию кластеры могут стать инструментом, содействующим равномерному экономическому развитию стран и повышению их конкурентоспособности через создание новых центров роста. В контексте стран — участниц ЕАБР кластерное развитие в той или иной степени присутствует в государственной повестке развития всех государств. Это вполне оправданно, поскольку кластерное развитие за последние годы стало неотъемлемой составляющей любой национальной стратегии по повышению конкурентоспособности экономики. Данный доклад посвящен ключевым понятиям кластерного развития, исследованию значимости кластеров для конкурентоспособности национальной и региональной экономики, классификации кластерных стратегий, применяемых странами — участницами ЕАБР, и обзору их кластерного потенциала.

Основные тенденции интеграционного развития Армении в 2018 г.

В 2018 г. интеграционные тенденции развития Армении в рамках ЕАЭС усилились. В условиях активных внутренних политических изменений в стране интеграционная повестка остается по-прежнему приоритетной. Благоприятные тренды во взаимной торговле РА со странами Союза выступили драйвером роста. В первую очередь это относится к легкой и пищевой отраслям промышленности. Финансовые связи Армении с ЕАЭС также укрепились, несмотря на некоторое снижение значения денежных переводов. После достаточно продолжительно-

го периода оттока ПИИ из Армении в прошлом году, главным образом российских, данный показатель вышел на положительную динамику. Причиной стало подтверждение стратегического характера развития евразийской интеграции со стороны нового руководства страны и, как следствие, укрепление инвестиционной повестки на корпоративном уровне.

Основные тенденции интеграционного развития Беларуси в 2018 г.

Значение и интенсивность интеграции Беларуси со странами ЕАЭС в 2018 г. несколько снизились. Экспорт в рамках взаимной торговли сдерживался ухудшением конкурентоспособности, снижением внешнего спроса в результате наращивания собственного производства в странах — партнерах по товарным группам, экспортируемым Беларусью, а также применением ряда институциональных ограничений со стороны России в отношении продукции агропромышленного комплекса. Объемы импорта, условия поставок и цены энергоресурсов, направляемых

в Беларусь из РФ, регулярно выступали предметом интенсивных двусторонних переговоров на высшем уровне. Несмотря на сохраняющиеся торговые споры, Беларусь остается наиболее интегрированной со странами ЕАЭС, в первую очередь с Россией, именно в сфере торговли. В течение отчетного периода существенно усилилась финансовая интеграция, в первую очередь благодаря активной российской поддержке белорусской экономики как на государственном, так и на корпоративном уровне.

Основные тенденции интеграционного развития Казахстана в 2018 г.

По итогам 2018 г. значение стран ЕАЭС для Казахстана с точки зрения потоков взаимной торговли снизилось в результате формирования опережающих темпов роста обмена с третьими странами. Причиной этого стал рост цен на энергоресурсы в сочетании с достижением рекордного уровня добычи нефти и расширением пропускных возможностей магистрального газопровода, позволившим увеличить экспорт газа. Повышение цен на зерновые также способствовало переориентации производителей на рынок третьих стран, чему содействовало улучшение

транспортной доступности и реализация мер государственной поддержки. Взаимная торговля со странами ЕАЭС в течение периода способствовала развитию несырьевого экспорта и диверсификации экономики Казахстана. Сдерживающее влияние на этот процесс оказывало сохранение неторговых барьеров. Поддержание инвестиционного сотрудничества с Россией на относительно высоком уровне на фоне снижения инвестиционной привлекательности региона ЕАЭС в целом в 2018 г., а также активное институциональное сотрудничество по направлению развития евразийской повестки оказали существенную поддержку стратегическим отраслям экономики.

Основные тенденции интеграционного развития Кыргызстана в 2018 г.

Несмотря на снижение индексов значимости и интенсивности взаимной торговли Кыргызстана со странами ЕАЭС в 2018 г., эти показатели сохраняют высокие значения, и Кыргызстан обладает второй после Беларуси наиболее интегрированной экономикой в ЕАЭС. Важным интеграционным каналом для Кыргызстана остается финансовый. Денежные переводы, поступающие из России и Казахстана, увеличились в 2018 г. и сохраняют стратегическое значение для стимулирования потребительского и инвестиционного компонентов внутреннего

спроса, а также для платежного баланса Кыргызстана в целом, компенсируя существенный дефицит внешней торговли. Одним из инструментов для инвестиционной деятельности является Российско-Кыргызский фонд развития (РКФР), через который реализуются различные совместные инвестиционные проекты на территории КР.

Основные тенденции интеграционного развития России в 2018 г.

Углубление и расширение интеграции в рамках ЕАЭС зафиксировано в Концепции внешней политики РФ в качестве ключевой задачи. Развитие евразийской интеграции является также одной из задач, поставленных РФ в рамках стартовавшего в октябре 2018 г. национального проекта «Международная кооперация и экспорт». В частности, нацпроект нацелен на формирование эффективной систе-

мы разделения труда и производственной кооперации в рамках Союза, а также на увеличение объема взаимной торговли и взаимных инвестиций между государствами — членами ЕАЭС минимум в 1,5 раза. Этих принципов РФ придерживалась в ходе своего председательства в органах ЕАЭС в 2018 г.

2020 ГОД

Основные тенденции интеграционного развития Армении в 2019 г.

В 2019 г. в социально-экономическом развитии Республики Армения после периода некоторой нервозности из-за прихода к власти новой элиты во главе с Николом Пашиняном наступила стабилизация. Наглядное тому доказательство — улучшение рейтингов Moody's и Fitch. Было бы преувеличением констатировать безоговорочно благоприятный политический и деловой климат в стране

при сохранении Карабахского конфликта и проблемах, связанных с территориальной замкнутостью Армении. Вместе с тем по сравнению с 2018 г. прогресс очевиден.

В структуре поставок армянских товаров в страны Союза в 2019 г. выросла доля пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья, а в импорте — минеральных продуктов. Денежные переводы продолжают сохранять важное значение для стимулирования потребительского и инвестиционного спроса внутри республики, а также для улучшения сальдо ее платежного баланса в целом.

Основные тенденции интеграционного развития Беларуси в 2019 г.

Из всех стран — членов Евразийского экономического союза Республика Беларусь занимает уникальное место, что связано в первую очередь с ее географическим положением.

Несмотря на отсутствие выхода к морю, что автоматически причисляет Беларусь к европейским государствам без доступа к ключевым торговым портам, республика расположена на пересечении важнейших

транспортных коридоров, что предопределяет ее роль в региональной и международной торговле.

Торговля Беларуси ориентирована преимущественно на государства ЕАЭС. Так, индекс значимости внешнеторгового оборота со странами Союза стабильно составляет более 50%. Это самый высокий индекс среди партнеров по интеграционному объединению. Вместе с тем следует учитывать факт, что в ЕАЭС стабильно доминирует Российская Федерация.

Основные тенденции интеграционного развития Казахстана в 2019 г.

Развитие Республики Казахстан в 2019 г. характеризовалось последовательной реализацией задач по совершенствованию рыночного механизма в стране. Это нашло отражение и в международных рейтингах. Так, Казахстан занял 25-ю строчку в рейтинге Всемирного банка Doing Business 2020, поднявшись за год на три позиции (в 2018 г. — 28-е место). Республика опередила все остальные страны ЕАЭС: Россию — на три пункта,

а Кыргызстан, последний в списке из числа государств Союза, — на целых 55 позиций. Международное рейтинговое агентство Moody's Investors Service в середине 2019 г. подтвердило кредитный рейтинг РК на уровне «Вaa3» с «позитивным» прогнозом (в 2017 г. прогноз был «стабильным»).

Несмотря на сохраняющуюся значительную долю углеводородов, в первую очередь нефти и нефтепродуктов, а также руд и металлов в товарообороте Казахстана, в 2019 г. наметилась устойчивая тенденция наращивания несырьевого экспорта, которая активно стимулировалась государством, в частности, благодаря принятию «Мер по совершенствованию институциональной основы развития и продвижения экспорта обработанных товаров и услуг».

Основные тенденции интеграционного развития Кыргызстана в 2019 г.

Интеграционное развитие Кыргызской Республики в 2019 г. характеризовалось некоторым увеличением внешней торговли товарами и существенным ростом обмена услугами. Индекс комплементарности, характеризующий взаимодополняемость экономик стран, входящих в межгосударственные объединения, свидетельствует о том, что Кыргызстан имеет значительный потенциал в торговле с Российской Федерацией и Арменией, а также высокую

совместимость, преимущественно в сфере услуг (строительство и транспорт), с Республикой Беларусь и Казахстаном.

Денежные переводы сохраняют стратегическое значение для стимулирования потребительского и инвестиционного спроса внутри страны, а также для платежного баланса Кыргызстана в целом, компенсируя существенный дефицит внешней торговли. Еще одним стратегическим каналом интеграции Кыргызской Республики с ЕАЭС являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Основные тенденции интеграционного развития России в 2019 г.

В 2019 г. Российская Федерация, оставаясь несомненным лидером Евразийского экономического союза, столкнулась с рядом проблем, связанных с турбулентностью на мировых рынках и снижением цен на сырьевые товары, которые по-прежнему составляют основу экспортного потенциала государства. Это отразилось на всех аспектах функционирования экономики России, включая интеграционное развитие.

Так, в результате снижения объемов экспортных поставок в номинальном выражении индикатор открытости экономики России, который рассчитывается как отношение внешнеторгового оборота к ВВП и является самым низким среди стран ЕАЭС, сократился, составив по итогам года 39,5% против 41,9% в 2018 г. Соотношение внешней торговли со странами — членами ЕАЭС и прочими государствами незначительно изменилось в пользу первой группы по сравнению с 2018 г.

Основные тенденции интеграционного развития Таджикистана в 2019 г.

Республика Таджикистан не является страной — членом ЕАЭС. Однако в силу географического расположения, исторических и культурных особенностей развития, а также типологии стран мира, принятой международными организациями (ООН, Всемирным банком, Международным валютным фондом), государство органично вписывается в современную евразийскую архитектуру. С июня 2009 г. Республика Таджикистан стала полно-

правным участником Евразийского банка развития, акционерами которого являются все пять стран ЕАЭС.

С 2015 г. в Республике Таджикистан идет процесс рассмотрения целесообразности присоединения страны к Евразийскому экономическому союзу. К настоящему моменту правительство Республики Таджикистан не приняло окончательного решения по поводу вступления в ЕАЭС. Однако это не является препятствием для развития партнерских отношений со странами Союза. К тому же Таджикистан является участником Евразийского банка развития, что также способствует интеграции с другими его акционерами.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ-2020

Доклад представляет результаты анализа динамики процессов евразийской экономической интеграции по состоянию на конец 2019 г. В докладе представлена информация об актуальных аспектах торгово-экономического взаимодействия государств — членов ЕАЭС между собой и с третьими странами, а также о наиболее значимых аспектах интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и в мире.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития:
<https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>